

Министерство внутренних дел Российской Федерации

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Казанский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**на тему: «Вещественные доказательства в уголовном процессе:
вопросы теории и практики»**

Выполнил:

Копылов Егор Владимирович
слушатель 5 курса 172 учебной группы,
спец. Правовое обеспечение национальной
безопасности, год набора 2017,
младший лейтенант полиции

Руководитель:

старший преподаватель кафедры уголовного
процесса,
подполковник полиции
Литвина Лилия Михайловна

Рецензент:

Начальник ИАО ГСУ МВД
по Республике Татарстан
подполковник юстиции
О.А. Смирнова

Дата защиты: «___» _____ 2022 г. Оценка _____

Казань 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	7
§ 1. Сущность и значение вещественных доказательств в уголовном процессе	7
§ 2. История становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве	13
§ 3. Классификация вещественных доказательств	26
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ	31
§ 1. Собираение вещественных доказательств	31
§ 2. Проверка и оценка вещественных доказательств	37
ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ХРАНЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЬБЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА	50
§ 1. Порядок хранения вещественных доказательств	50
§ 2. Определение судьбы вещественных доказательств при разрешении уголовного дела	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	69

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В результате совершения преступного деяния в большей части случаев остаются материальные следы. В отличие от идеальных следов, получаемая от соответствующих материальных объектов информация о преступлении способна более объективно свидетельствовать о преступном событии. Данный факт обусловлен психофизиологическими особенностями восприятия, запоминания и передачи очевидцами преступления полученной информации. На достоверность передаваемой вербальной информации может влиять и тот факт, что лицо может сознательно искажать, скрывать некую информацию о преступлении.

Естественно, нельзя и преувеличивать значение материальных следов по сравнению с идеальными, в связи с тем, что материальный след преступления до приобретения статуса вещественного доказательства проходит определенные процессуальные этапы, на которых так же испытывает субъективное воздействие лиц.

Доказательства представляют собой одну из ведущих категорий уголовного процесса, так как их сбор и использование играют важную роль на всех стадиях производства по уголовному делу. С течением времени взгляды ученых на понятие, виды и процедуру использования доказательств по уголовному делу постоянно изменялись.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации¹, не считается виновным то лицо, вина которого не была доказана в установленном законом порядке, сбор доказательств осуществляется только в законном порядке. Это подтверждает исключительную роль вещественных доказательств в уголовном процессе, так как с их помощью можно установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.

Вещественные доказательства становятся необходимыми в том случае, если нужно раскрыть преступление, подтвердить или опровергнуть факт его совершения конкретным субъектом, не допустить привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Исключительно, только на основании доказательств (включая вещественные доказательства) может быть установлена вина лица в содеянном, как на этапе предварительного расследования преступлений, так и в суде.

Актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы помимо вышеперечисленных фактов, также связана с тем, что с доказательствами приходится сталкиваться ежедневно, а отсутствие знаний о вещественных доказательствах, не позволит провести правильную квалификацию деяний по нормам Уголовного кодекса РФ¹, установить наличие или отсутствие события преступления.

Степень научной разработанности темы. Тема выпускной квалификационной работы является достаточно хорошо разработанной в научной литературе, а также в учебной литературе по уголовному процессу.

Проблематикой вещественных доказательств занимались такие ученые как Н.Н. Егоров, написавший монографию «Вещественные доказательства: собирание и возможности исследования», в которой изложил понятие, классификацию вещественных доказательств, также показал и раскрыл основные направления собирания вещественных доказательств²; Е.В. Брянская, которая рассматривала в целом институт доказательств в уголовном судопроизводстве и значительное внимание уделила проблематике собирания и хранения вещественных доказательств³ и иные ученые. Однако, некоторые вопросы, посвященные понятию, видам вещественных доказательств, их

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.

² Егоров Н.Н. Собирание вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования. Монография / Н.Н. Егоров. – Хабаровск, 2005. – 111 с.

³ Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е.В. Брянская. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 193 с.

собираению и хранению по уголовному делу, требуют более детального рассмотрения.

Объект исследования: общественные отношения в сфере определения понятия, видов, особенностей собирания, оформления и хранения вещественных доказательств в уголовном процессе.

Предметом работы являются отечественное законодательство, научные работы и учебные пособия, судебная практика, посвященные проблематике вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве.

Цель работы: представить комплексный анализ вещественных доказательств в уголовном процессе.

Задачи работы:

- проанализировать сущность и значение вещественных доказательств в уголовном процессе;
- рассмотреть историю становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве;
- изучить классификацию вещественных доказательств;
- охарактеризовать особенности собирания вещественных доказательств;
- рассмотреть особенности проверки и оценки вещественных доказательств;
- представить анализ порядка хранения вещественных доказательств;
- исследовать особенности определения судьбы вещественных доказательств при разрешении уголовного дела.

В ходе исследования были использованы следующие методы: систематизация, анализ научной литературы, метод сравнительного правоведения.

Эмпирическую основу исследования составляют материалы судебной практики.

Нормативную основу исследования составляют Конституция РФ, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹, а также иные нормативно-правовые акты, относящиеся к предмету исследования.

Эмпирическую базу исследования составляют: правоприменительные акты судов общей юрисдикции Российской Федерации, а также разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, посредством изучения которых автор смог уяснить основные тенденции толкования и правоприменения норм, посвященных вещественным доказательствам в уголовном процессе РФ.

Теоретическую основу исследования составляют диссертации, авторефераты, монографии, учебные пособия, научные и публицистические статьи, посвященные предмету исследования.

Теоретическая значимость работы заключается в дальнейшем развитии фундаментальных теоретически обоснованных представлений о таком виде доказательства как вещественное доказательство посредством разработки качественно новой дефиниции, а также признаков данного феномена.

Практическая значимость полученных результатов работы состоит в возможности использования субъектами доказывания по уголовному делу содержащихся в ней выводов, отдельных положений, а также конкретных разработок, нацеленных, прежде всего, на правоприменителя. Кроме этого, выдвинутые автором предложения по законодательному изменению некоторых норм, посвященных институту вещественных доказательств, могут быть использованы в ходе правотворческого процесса в данной сфере.

Структура работы: введение, три главы, заключение, список используемой литературы.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.

ГЛАВА 1. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

§ 1. Сущность и значение вещественных доказательств в уголовном процессе

Доказательство – это любые данные, на основании которых следователь, дознаватель, прокурор, а также суд, признают, имело ли место общественно-опасное деяние, в котором обвиняется лицо, или нет. Стоит отметить, что доказательства обладают важным значением для того, чтобы правильно разрешить уголовное дело.

На сегодняшний день выделяют несколько свойств, характеризующих доказательства, а именно:

- относимость, которая подразумевает причинно-следственные связи между доказательством и фактом, который подтверждается;
- допустимость, заключающаяся в установлении, пригодны ли доказательства для того, чтобы использовать их в материалах уголовного дела;
- достоверность, подтверждающая, что все обстоятельства были правильно отражены в предмете доказывания. Рассматриваемое свойство является неотъемлемой частью тщательной проверки доказательств в ходе расследования, а также в органах судебной власти;
- достаточность – это свойство, которое позволяет установить обстоятельства, при которых было совершено уголовное преступное деяние, что позволяет вынести обоснованное решение, как в ходе расследования, так и в судебных органах.

Таким образом, доказательства выступают в качестве фактических данных, которые возможно использовать в порядке, предусмотренных нормативно-правовыми актами. Для того чтобы сделать вывод о том, имело ли место общественно-опасное деяние, следователь, прокурор, а также иные уполномоченные лица, имеют право обращаться к доказательствам. На основании доказательств представляется возможность сделать некоторые

ВЫВОДЫ, в частности:

- имело ли место общественно-опасное деяние;
- виновно ли физическое или юридическое лицо, которое подозревается в совершении уголовного преступного деяния;
- имеются ли иные обстоятельства, которые играют решающую роль в правильной трактовке совершенного преступного деяния.

На сегодняшний день доказательства состоят из:

- показаний лица, который стал свидетелем совершенного преступного деяния;
- показаний лица, который выступает в качестве потерпевшего от совершенного преступного деяния;
- показаний лица, который обвиняется в совершении уголовного преступного деяния;
- заключения, составленного экспертом;
- документов, в том числе протоколов и составленных актов, благодаря которым составляется картина совершенного преступного деяния¹.

Существует несколько классификаций, позволяющих разграничить доказательства. В данном контексте речь идет о следующих классифицируемых признаках доказательств:

- оправдательные и обвинительные;
- косвенные и прямые;
- вещественные и личные;
- производные и первоначальные.

В первую очередь, необходимо рассмотреть, что представляет собой термин «вещественное доказательство».

Как показывает анализ соответствующих исследований, понимание указанного термина вызывает затруднения. Связано это с тем, что, во-первых, в нормативно-правовых актах не имеется четкого определения того, что следует понимать под «вещественными доказательствами», а, во-вторых, юридическая литература дает

¹ Кузнецов В.А. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 224. – С. 223-226.

различное толкование термина, что и приводит к сложившейся ситуации.

Впервые в отечественном законодательстве указанный термин упоминается в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и его определение даётся через перечисление объектов, которые таковыми могут являться. Иное определение закрепляется уже в Уголовно-процессуальном кодексе, который датируется 1922 годом¹. В соответствие с ним, вещественное доказательство – это «предметы, которые выступили в качестве орудия при совершении уголовного преступного деяния. На вещественных доказательствах остаются соответствующие следы, благодаря которым устанавливается виновное лицо»².

На сегодняшнем этапе развития уголовного процесса признается, что рассматриваемый термин – это предметы, характеристика которых позволяет установить обстоятельства, при которых совершалось преступное деяние. В статье 81 УПК РФ приведены основные характеристики, а также виды вещественных доказательств.

В упомянутой выше статье имеется перечисление того, что необходимо считать вещественными доказательствами, в частности к ним относят: 1) предметы, выступающие в качестве орудия совершения преступного деяния; 2) предметы, на которых было направлено преступное действие; 3) иные предметы, а также документы, благодаря которым можно выяснить обстоятельства совершения уголовного преступления, а также определить виновное лицо.

Стоит отметить, что данное в нормативно-правовом акте определение, не дает четкого понимания сущности вещественного доказательства, что приводит, в некоторых случаях, к невозможности отграничить вещественные доказательства от иных предметов, требующихся для сравнительного исследования. Проанализировав определение, данное в статье 81 УПК РФ, можно прийти к выводу, что под вещественными доказательствами понимаются, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы

¹ Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230. – Утратило силу.

² Мамедов Р.Я. Вещественные доказательства и их допустимость в уголовном судопроизводстве России. Исторические аспекты использования вещественных доказательств // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 88-92.

преступления или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных.

Стоит подчеркнуть, что перечень вещественных доказательств, на сегодняшний день, по-прежнему, остается незавершенным (т.е. представляет собой открытый перечень возможных разновидностей доказательств). В связи с этим, можно говорить о том, что данный факт является препятствием для определения сущности того, что понимается под вещественными доказательствами, а также для отграничения этого вида доказательств от иных. Президиум Иркутского областного суда дал следующее определение того, что понимается под вещественными доказательствами – «это предметы материального мира, благодаря которым возможно установить обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела»¹.

Однако одновременно с этим в статье 74 УПК РФ в качестве доказательств признаются все сведения, которые возможно использовать для выяснения обстоятельств по уголовному делу. За счет того, что сведения представляют собой информацию, в нормативно-правовом акте доказательство признается информационной моделью. Однако последовательности в нормативно-правовом акте не прослеживается, что приводит к тому, что понятие вещественного доказательства не определено.

Если брать за основу статью 81 УПК РФ, можно заметить, что вещественное доказательство рассматривается как предмет, что исключает возможность говорить о том, что вещественные доказательства – это информация, полученная от людей. Если же говорить о том, что рассматриваемый термин представляет собой, все же, информацию, это вступает в противоречие со статьей 81 УПК РФ, так как информация не обладает предметностью.

В.Т. Томина, В.И. Радченко и ряд иных исследователей говорят о том, что вещественные доказательства – это «безмолвные свидетели», которые не могут

¹ Справка по результатам обобщения судебной практики о разрешении вопросов о вещественных доказательствах (утверждена Президиумом Иркутского областного суда 25.05.2015 г.) // сайт Иркутского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=508 (дата обращения: 04.05.2022).

намеренно искажать следы, свидетельствующие о преступном деянии¹. С точки зрения Р.В. Костенко, рассматриваемый вид доказательств – это «отражение следов преступного деяния на вещах, предметах»².

Ряд исследователей говорит о том, что целесообразно исключить термин «вещественное доказательство», а вместо него использовать термин «материальные объекты любого физического состояния».

Если говорить в общем, что понимается под термином «вещественное доказательство», это материальные следы преступного деяния. Таким образом, они представляют собой предметы, которые в процессе преступного деяния были видоизменены, перемещены. Большую роль играют физические свойства предмета, например, его пропорции, а также местонахождение (где был обнаружен – у подозреваемого или в ином месте) и изменение первоначального вида, например, подделка документов³.

Рассматриваемый вид доказательства признается таковым только в том случае, если обладает соответствующими характеристиками. Главное – это их незаменимость. В данном контексте речь идет о том, что если вещественные доказательства были испорчены или утеряны, их невозможно восстановить. Таким образом, обнаруженные предметы, относящиеся к категории вещественных доказательств, необходимо беречь, чтобы доказать или опровергнуть виновность лица, подозреваемого в совершении преступного деяния.

Однако у рассматриваемого вида доказательств имеются и иные характеристики, в частности:

1. Признание, которое было приобщено к уголовному делу на основании соответствующего распоряжения;
2. Материальность изъятого предмета.

¹Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт, 2014. – С. 384. – **свежих изданий нет**

² Костенко Р.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе // Современное право. Юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 130.

³ Сергеева О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2 (6). – С. 152-157.

3. Допустимость, подразумевающая способность вещественного доказательства использоваться в ходе расследования.

4. Достоверность, подразумевающая точное воспроизведение обстоятельств, при которых было совершено преступное деяние.

5. Относимость, подразумевающая, что вещественное доказательство напрямую относится к совершенному преступному деянию.

6. Достаточность, подразумевающая, что на основе представленных вещественных доказательств можно сделать единственный правильный вывод о виновности лица, подозреваемого в совершении преступного деяния.

Процессуально закреплены условия допустимости объектов материального мира в число вещественных доказательств. При его появлении это подтверждается документально. Должен быть прописан источник предметов, имеющих роль в расследовании. Процессуальным документом выступает протокол ОМП, выемки. Далее следует тщательный осмотр вещественных доказательств. Для этого составляется обычный протокол осмотра предмета. Иногда это проводится с участием эксперта-специалиста, который может указать дополнительные факты об осматриваемом. Дополнительно проводится фотографирование, фото чего помещаются в материал дела.

Вещественное доказательство, являющееся таковым на основании постановления, проходит полную процедуру помещения на сохранность. Кроме этого, дополнительно выносится постановление, где прописывается дальнейшая его судьба (помещение в камеру хранения вещественного доказательства отдела, передача на хранение).

В том случае, когда все вышеперечисленные действия были применены в точности, предмет можно использовать в качестве вещественного доказательства, указывающего, что подозреваемое лицо совершило преступное деяние.

Обобщая вышесказанное, под термином вещественное доказательство подразумеваются предметы, являющиеся носителями доказательных сведений. Стоит отметить, что рассматриваемый вид доказательств способен гораздо больший период времени хранить следы преступного деяния по сравнению с показателями свидетелей и участников преступления. Естественно, это

актуально только в том случае, если предмет, выступающий вещественным доказательством, не подвергается воздействию окружающей среды.

Помимо этого, необходимо сказать, что рассматриваемый вид доказательств позволяет установить обстоятельства, воспроизводящие картину преступного деяния. Все предметы, которые выступают в качестве вещественного доказательства, должны быть отражены в постановлении соответствующего уголовного дела. За счет того, что вещественные доказательства подразделяются на несколько видов, это способствует тому, чтобы правоприменитель смог сориентироваться на поиск требующихся объектов. Однако стоит сказать, что границы между группами весьма условны, так как один и тот же объект может быть наделен несколькими признаками из разных видов.

§ 2. Значение вещественных доказательств в уголовном процессе

Доказывание с точки зрения содержательности и функциональности рассматриваются различными исследователями по-разному.

К примеру, первая группа исследователей говорит о том, что «доказывание – это процесс, который находится в компетенции уполномоченных органов, в частности судов, в то время как функция адвоката в этом процессе совершенно не отражена»¹.

Вторая группа исследователей, говорит о том, что доказывание выступает в качестве процесса, заключающегося в сборе, проверке и оценке представленных доказательств, чтобы в дальнейшем установить обстоятельства уголовного дела².

По мнению третьей группы исследователей, под доказыванием понимается «деятельность, позволяющая установить обстоятельства уголовного дела с

¹ Хорьяков С.Н. Место и роль вещественных доказательств в процессе доказывания // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С. 48-50.

² Безлепкина Б.Т. Уголовный процесс России: учебник. – М.: Проспект, 2004. – С. 54.

целью дальнейшего избрания меры наказания»¹.

С точки зрения четвертой группы исследователей, в качестве доказывания подразумевается «деятельность уполномоченных лиц в рамках нормативно-правовых актов, связанная со сбором, проверкой и оценкой сведений, касающихся обстоятельств, позволяющих правильно разрешить дело»².

Вещественные доказательства обладают способностью достаточно долгий период времени сохранять следы преступного деяния. В данном контексте речь идет об отпечатках пальцев на орудии преступного деяния, следах крови на одежде лица, подозреваемого в преступном деянии и т.д. На основании этого можно говорить о том, что большое значение имеют физические свойства объекта, выступающего в качестве вещественного доказательства. Стоит отметить, что предмет становится вещественным доказательством по той причине, что в процессе совершения преступного деяния, он изменяет свои свойства. К примеру, лицо, пострадавшее от преступного деяния, предъявляет сумку, имеющую разрез острым предметом.

Каждый предмет может выступить в качестве вещественного доказательства, если оно находится в определенном месте. В данном контексте речь идет, например, об обнаружении личных вещей потерпевшего в квартире или в карманах подозреваемого лица. Таким образом, речь идет не о том, что предмет изменил свои физические свойства, а о том, что произошло его перемещение. В данном контексте речь идет о том, что доказательное значение предмета достигается путем его обнаружения в определенном месте или у подозреваемого лица. На этом и основывается термин «поличное».

Помимо этого, вещественные доказательства могут быть созданы непосредственно в процессе совершения преступного деяния, например, подделка документов. В таких случаях доказательное значение выражается

¹ Калганова А.Г. К вопросу о понятии, содержании и сущности предмета доказывания по отдельным категориям уголовных дел // Ученые записки. Выпуск 9. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина: сборник научных трудов. – Оренбург, 2013. – С. 418-428.

² Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5). – С. 56-64.

непосредственно в самом факте производства вещественного доказательства.

Таким образом, можно говорить о том, что объект становится вещественным доказательством в ходе совершения преступного деяния. Такой подход обусловлен тем, что объект испытывает на себе действия лица, совершившего преступное деяние, и сохраняет на себе следы этого преступления.

Стоит отметить, что существует два типа связи между вещественным доказательством и преступным деянием – непосредственная связь и отдаленная. Например, обнаружение в доме, где было совершено убийство, личных вещей пострадавшего может говорить о двух фактах – отсутствует непосредственный мотив к убийству; отсутствие времени для того, чтобы перепрятать личные вещи убитого (имеется корыстный мотив совершения преступного деяния).

К примеру, в ходе проведенного обыска было обнаружено ружье, анализ которого не указал на недавний выстрел. Таким образом, найденное ружье – это доказательство, являющееся оправдательным.

В своем составе вещественное доказательство может содержать данные, которые позволяют установить обстоятельства совершенного преступного деяния, которые играют значительную роль в деле. Стоит отметить, что в отличие от иных видов доказательств, упомянутые данные в большей части случаев сохраняются в неизменном виде.

Что касается формы вещественного доказательства, она может быть представлена в виде данных или предмета – зависит от носителя. Если обратиться непосредственно к термину «вещественное доказательство», можно обнаружить, что оно, исходя из определения, представляется предметом, а доказательством его делают признаки, которые уже были рассмотрены выше. В ситуациях, когда предмет не наделен признаками, которые связывают его с преступным деянием, невозможно говорить о том, что этот предмет является вещественным доказательством. Не всегда обнаруживается данная связь, особенно, когда речь идет об обнаружении предмета на месте совершенного преступного деяния. Таким образом, можно говорить о том, что вещественным доказательством предмет может стать только в том случае, если в дальнейшем

будут обнаружены признаки связи его с преступным деянием.

В связи с этим, предмет, который формально относится к вещественному доказательству и приобщен к уголовному делу, не всегда может быть использован с целью доказывания.

Что касается содержания, характеризующее вещественное доказательство, им выступают сведения, позволяющие установить обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела. Однако здесь стоит сказать о том, что в отличие от иных видов доказательств, сведения сохраняются в неизменном виде. Для того чтобы эту информацию использовать в юридическом процессе, требуется изменить ее. Предмет приобретает доказательственное значение именно из-за множественности его состояний в пределах системы. Если взять предмет отдельно от состояний, которые ему присущи, доказательственное значение утрачивается, так как предмет не обладает достаточной информационной базой. Вещественное доказательство имеет сложную структуру, в связи с чем, имеется возможность говорить о том, что оно будет считаться таковым только в том случае, если имеет совокупность определенных компонентов, а именно:

- 1) изменение физических или химических свойств предмета в результате совершенного преступного деяния;
- 2) непосредственно предмет, который выступает в качестве носителя изменений;
- 3) отображение в постановлении нахождения и изъятия предмета¹.

За счет того, что сохранение и передача информации с предмета достигается путем отображения предметов и его изменившихся свойств, значит, способ исследования вещественных доказательств представляет собой осмотр предмета, который выступает основным способом исследования и анализа.

Обобщая вышесказанное, в расследовании уголовного дела все большее значение приобретают вещественные доказательства. С развитием многих научных дисциплин появилась возможность получить достоверную

¹ Бадмаев Б.С. Правовая природа вещественных доказательств в современном российском уголовном процессе / В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССХХХ международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 14.

информацию, касающуюся обстоятельств уголовного дела, что позволяет использовать вещественные доказательства для выявления обстоятельств совершенного преступного деяния.

§ 2. История становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве

Как и любой другой феномен, вещественные доказательства имеет точку начала своего развития в истории отечественного уголовного процесса, с которой происходит постепенное, с различной интенсивностью и успехом, развитие данного правового института, на которое оказывали влияние политические, социально-экономические и правовые детерминанты.

Изучение истории становления и развития вещественных доказательств как одной из разновидностей уголовно-процессуальных доказательств выступает залогом успешного научного исследования, поскольку именно исторический опыт развития того или иного явления может предоставить плодотворную почву как для теоретических размышлений, так и практических замечаний как положительного, так и негативного характера.

Перед непосредственным рассмотрением истории развития вещественных доказательств в уголовном процессе, учитывая специфику любого исторического исследования, следует выработать периодизацию, что позволит выстроить логичный и систематизированный анализ феномена.

Так, Е.В. Быкадорова предлагает подразделять развитие вещественных доказательств в отечественном уголовном процессе на следующие этапы: 1. Период Русского средневековья (XVIII - XVII века); 2. период Российской Империи (XVIII - начало XX века); 3. Советский этап (1918-1991 годы)¹.

Безусловно, данная периодизация является классической для многих исторических исследований, в том числе и правового характера, однако,

¹ Быкадорова Е.В. Институт вещественных доказательств: логика исторического развития // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 2 (39). – С. 17.

применительно к вещественным доказательствам она трудно применима, поскольку данный институт находился в не сформированном состоянии до либеральных реформ Александра II.

Для изучения истории развития вещественных доказательств в отечественном уголовном процессе больше подходит следующая периодизация:

1. Подготовительный период (VIII век - середина XIX века);
2. Период Российской Империи (середина XIX века - 1917 год);
3. Советский период (1918-1991 годы).

Именно данной периодизации будет придерживаться автор при изучении процессуального положения вещественных доказательств в уголовном процессе России.

Подготовительный период (VIII век - середина XIX века). Столь длительное время отсутствия четкой регламентации вещественных доказательств в уголовном процессе России объясняется многими причинами: начиная от объективного характера развития правовой системы, следующей за политическими и экономическими тенденциями, и заканчивая преобладанием формальной теории доказательств, где вещественным доказательствам отводилась лишь малая роль в процессе доказывания.

Однако, несмотря на вышеуказанные факторы, уже в Пространной Русской Правде имеются упоминания о вещественных доказательствах, под которым понималось «поличное».

Так, в статье 32 Пространной Русской Правды устанавливалось, что при факте продажи краденной вещи, купец обязан был привести два свободных мужа либо мытника, которые подтвердили факт приобретения им данной вещи у другого лица; в противном случае данное лицо признавалось татем (вором).¹

В свою очередь, Е.В. Быкадорова отмечает, что Русская правда за «поличное», также принимала: обнаружение трупа на дворе и доме; поимка вора за кражей; наличие следов украденной вещи дома или дворе; наличие следов

¹ Пространная Русская Правда: по Троицкому списку второй половины XIV в. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm> (Дата обращения: 20.05.2022).

преступника дома или на дворе.¹

Таким образом, древнейший памятник отечественного права придавал значение термину «поличное» более широкое, нынешнего понимания природы вещественных доказательств, в том числе, включая в него факты, не связанные с материальными свойством явления.

Следующим памятником российского права, в котором упоминалось «поличное» является Псковская Судная Грамота 1397 года. Данный нормативно-правовой акт в статье 57 устанавливал порядок обыска с целью отыскания поличного, по которому на данное действие князю надлежало отправить пристава из числа благонадежных людей. При самом же обыске надлежало присутствовать двум или трем добрым людям, которые в дальнейшем могут подтвердить все действия, произведенные приставом.²

Стоит также отметить, что в соответствии с теорией формальных доказательств, Псковская Судная Грамота 1397 года в статье 60 устанавливала «ущербность» показаний вора, поскольку во всех случаях дачи их о своих соучастниках, предписывалось не доверять ему и проводить обыск у лица, против кого давались показания.³

Однако, помимо закрепления процессуального порядка изъятия поличного, а также его значения в процессе проверки показаний, данный нормативно-правовой акт не раскрывает его сущности, а также не перечисляет какие предметы или вещи могут относиться к нему.

Уже в статье 13 «О поличном» Судебника 1497 года меняется отношение к поличному. Так, для того, чтобы признать вора, приведенного с поличным, виновным, недостаточно лишь одно факта нахождения у него похищенной вещи - требовалось, чтобы пять или шесть человек, прошедшие процедуру крестного целования, указали на него как на заядлого вора.⁴

1 Быкадорова Е.В. История развития института вещественных доказательств в уголовном процессе России // Научный журнал «Юридический факт». - 2017. - № 3. - С. 24.

2 Псковская Судная Грамота 1397 года: Принят Псковским народным вече. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota/> (Дата обращения: 20.05.2022).

3 Там же.

4 Судебник 1497 года: уложен Великим князем Иваном Васильевичем. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (Дата обращения: 20.05.2022).

Из этого следует, что в системе доказательств «поличное» низшее звено, требующее подтверждение более качественными доказательствами, которые должны быть представлены в большом числе. Каких-либо других норм, прямо или косвенно посвященных поличному Судебник 1497 года не содержал.

Другим правовым памятником, в котором были отражены нормы, посвященные «поличному» является Соборное Уложение 1649 года¹, однако каких-либо новшеств они не приносили, а являлись лишь систематизацией того, что имелось в предыдущих нормативно-правовых актах.

Некоторые изменения в отношении вещественных доказательств произошли в период реформ Петра I. Так, в артикуле 154 Глава XIX Артикула Воинского 1715 года устанавливалась обязанность судьи исследовать орудия убийства и повреждения, а также оценивать их с точки зрения степени возможности причинения ими смерти лицу.²

Тем не менее, в остальных составах преступления (преимущественно - против собственности) применялся термин «поличное», который так и не был раскрыт на законодательном уровне.

Изучив первый этап развития вещественных доказательств, можно сказать, что в данный период они именовались «поличным» - термином, который не нашел четкого законодательного отражения в нормативно-правовых актах Древней и Средневековой России, а использовался лишь фрагментарно и в отношении краж и разбоев; более того, данный вид доказательства по мере развития розыскных начал и теории формальных доказательств в уголовном процессе, стал утрачивать свою доказательственную силу. Тем не менее, на данном этапе уже существовал процессуальный порядок изъятия.

Период Российской Империи (середина XIX века - 1917 год). Либеральные реформы Александра II коснулись всех сфер жизни общества и государства, и уголовное судопроизводство не стало исключением.

При реформировании уголовного процесса, который до этого носил ярко

1 Соборное Уложение 1649 года: принят Земским Собором 28 января 1649 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (Дата обращения: 20.05.2022).

2 Артикул Воинский 1715 года: Утвержден Петром I 30 марта (10 апреля) 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (Дата обращения: 20.05.2022).

выраженный розыскной характер, за основу брались передовые европейские страны, где постепенно реализовывались идеи состязательного суда.

Подобные изменения не могли не коснуться и института уголовно-процессуальных доказательств и доказывания, которые отошли от теории формального доказывания к теории свободного формирования доказательств.

Все это благоприятным образом повлияло на процессуальное положение вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве, которые теперь нашли вполне конкретное и ясное законодательное отражение.

В статье 371 Устава Уголовного Судопроизводства 1864 года законодатель закреплял легальную дефиницию понятия «вещественные доказательства», которое определялось посредством перечисления с открытым перечнем, но с обязательным признаком – наличие доказательственного потенциала; кроме того, в определении отражались способы собирания вещественных доказательств; осмотр, обыск и выемка.

Помимо всего прочего, в статьях 371-376 Устава Уголовного Судопроизводства 1864 года были отражены обязанность по точному описанию вещественного доказательства в протоколе (статья 371); их упаковке и хранению (статья 372), в том числе таких вещественных доказательств, которые неотделимы от местности (статья 373). Также устанавливалась возможность возвращения вещественных доказательств законным владельцам под расписку (статьи 375-376)¹.

В связи с подобными кардинальными изменениями в уголовно-процессуальном законодательстве, получило развитие и учение о вещественных доказательствах в уголовно-процессуальной науке.

Например, С.И. Викторский уже тогда разработал авторскую дефиницию вещественных доказательств, под которыми понимал предметы материального мира, удостоверяющие какие-либо обстоятельства по уголовному делу. Кроме этого, данный автор подчеркнул равную значимость вещественных

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи (утратило силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 20.05.2022).

доказательств с другими видами доказательств, а также выделил еще один способ их получения судебными следователями - предоставление потерпевшим.¹

В свою очередь, другой видный процессуалист И.Я. Фойницкий отмечал, что вещественные доказательства могут остаться на любой предмете материального мира, тем самым закладывая основы для правильного понимания данного вида доказательства. Помимо этого, им также обозначено, что вещественные доказательства служат не только для проверки показаний свидетелей, но и сами своим существованием могут устанавливать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу.²

Подытоживая итоги второго этапа развития вещественных доказательств, можно сказать, что именно с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году появляется полноценное процессуальное положение вещественных доказательств, включающее в себя его определение, способы собирания, порядок процессуального закрепления, хранения, а также их судьбу. Кроме этого, вещественные доказательства как правовой феномен получает достаточную научную разработку, которая способствует развитию данного процессуального института.

Советский период (1918-1991 годы). Февральская революция, а также последовавший за ним Октябрьский переворот 1917 года существенным образом поменяли политические и социально-экономические ориентиры общества, что сказалось и на правовой системе нового советского государства, принявшего за фундамент своего построения коммунистическую идеологию марксизма-ленинизма.

Учитывая данное обстоятельство и беспокойные первые годы Советской власти в страны, какого-либо систематизированного и отвечающего высоким требованиям юридической техники нормативно-правового акта, регулирующего отношения в сфере уголовного судопроизводства, не существовало.

Однако, уже в 1922 году, а потом и в 1923 году был принят Уголовно-

1 Викторский С.И. Русский уголовный процесс. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Типография Императорского Московского Университета, 1912. - С. 294.

2 Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. - в 2-х Т. - 3-е изд., пересмотр. и доп. - СПб.: Сенаторская типография, 1910. - С 315.

процессуальный кодекс РСФСР, в котором нашлось место и вещественным доказательствам.

В УПК РСФСР 1923 года им посвящались статьи 66-71. Так, в статье 66 УПК РСФСР закреплялось, что под вещественными доказательствами следует понимать предметы, которые служили орудиями совершения преступления, сохранили на себе следы преступления, или которые были объектами преступных действий обвиняемого, а также все иные предметы и документы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления и открытию виновных¹.

Как мы видим, советский законодатель поддержал тенденцию, заложенную еще в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года и определял вещественные доказательства посредством просто перечисления предметов, но не закрывая их перечень, при этом, одновременно, указывая на объективную их связь с преступлениям или виновным лицом.

В свою очередь, статьи 67-68 УПК РСФСР 1923 года определяли порядок процессуального закрепления и хранения вещественных доказательств. Так, вещественные доказательства должны был подробны описаны в протоколе, приобщены к делу особым постановлением и храниться у следователя или в суде, у которого уголовное дело в производстве, за исключением вещественных доказательств, которые не могут храниться при уголовном делу. В этом случае они фотографируются и печатаются.

Статьи 69-71 УПК РСФСР 1923 определяют судьбу вещественных доказательств, по вступлению приговора в законную силу, а также вещественных доказательств, подверженных быстрой порче².

Если говорить о способах собирания доказательств, то УПК РСФСР 1923 года предусматривает следующие: изъятие в рамках осмотра места

1 Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. - № 7. – Ст. 106. – Утратило силу.

2 Там же.

происшествия, выемки, обыска, личного обыска и освидетельствования.¹

Стоит отметить, что в Советский период учение о вещественных доказательствах также получило серьезную научную разработку.

Например, М.С. Строгович, отмечал, что вещественные доказательства как источники сведений о главном или доказательственном факте служат не только для установления события преступления и установления вины лица, но и также для опровержения данных фактов.²

Другой ученый-процессуалист, М.М. Выдря в своей монографии подверг критике решение советского законодателя отнести документы к вещественным доказательствам, считая, что они образуют самостоятельный вид доказательств.³

Однако, В.Д. Арсеньев вполне обосновано раскритиковал данное мнение, отметив, что документы-вещественные доказательства, в отличие от просто документов, несут доказательственную информацию и в своей форме и в своем содержании.⁴

Подобные теоретические положения в дальнейшем нашли свое отражение в УПК РСФСР 1960 года, в котором расширялось понятие «вещественного доказательства» за счет включения в него денег и иного имущества, нажитого преступным путем, а также закреплением их доказательственного значения для опровержения обвинения или смягчения ответственности.⁵

Кроме этого, в части 2 статьи 88 УПК РСФСР 1960 года было отражено, что документы, обладающие признаками вещественных доказательств, признаются таковыми по уголовному делу.⁶

В остальном же, правовые нормы, посвященные вещественным

1 Чельцов М.Л. Уголовный процесс: учебник. - М.: Юридическое издательство Министерства Юстиции СССР, 1948. - С. 325.

2 Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: учебник. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1958. - С. 248.

3 Выдря М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе: монография. - М.: Госюриздат, 1955 - С. 67.

4 Арсеньев В.Д. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе: автореф. ... канд. юрид. наук. - М., 1958. - С. 14.

5 Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

6 Там же.

доказательствам, остались идентичны с теми, которые были закреплены в предыдущем уголовно-процессуальном законе.

Проанализировав историю становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном процессе, можно сделать следующие выводы:

Вещественные доказательства в своем развитии прошли следующие исторические этапы: подготовительный период (VIII век - середина XIX века); период Российской Империи (середина XIX века - 1917 год); советский период (1918-1991 годы).

В первоначальный период вещественные доказательства именовались «поличным» - термином, который не нашел четкого законодательного отражения в нормативно-правовых актах Древней и Средневековой России, а использовался лишь фрагментарно и в отношении краж и разбоев; более того, данный вид доказательства по мере развития розыскных начал и теории формальных доказательств в уголовном процессе, стал утрачивать свою доказательственную силу. Тем не менее, на данном этапе уже существовал процессуальный порядок изъятия.

Начало второго периода связывается с принятием Устава уголовного судопроизводства в 1864 году, в котором появляется полноценное процессуальное положение вещественных доказательств, включающее в себя его определение, способы собирания, порядок процессуального закрепления, хранения, а также их судьбу. Кроме этого, вещественные доказательства как правовой феномен получает достаточную научную разработку, которая способствует развитию данного процессуального института.

Советский период характеризуется дальнейшим развитием процессуального положения вещественных доказательств. Впоследствии уголовно-процессуальный закон Советского государства относит к вещественным доказательствам также документы, обладающие их признаками и предметы не только подтверждающие обвинение, но и опровергающие его. Кроме этого, значительно расширяется список объектов, которые относятся к вещественным доказательствам.

§ 3. Классификация вещественных доказательств

В отечественном уголовном судопроизводстве выделяют различные виды вещественных доказательств и их классификаций. Возможно, что ч.3 ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ также содержит такую классификацию вещественных доказательств, за основу которой взяты различные формы связи предмета с событием преступления.

Такие процессуалисты как О.В. Гладышева и В.А. Семенцов в своих работах так же отражают классификацию доказательств в соответствии со ст. 81 Уголовно-процессуального кодекса РФ:

- 1) которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления или сохранили на себе следы преступления;
- 2) на которые были направлены преступные действия;
- 3) деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- 4) иные предметы и документы¹.

Подобную классификацию еще называют иногда классической.

Данная классификация основывается на принадлежности какого-либо предмета к расследуемому событию. Авторы высказывают мнение, что данный вид разделения вещественных доказательств не подвергался довольно длительное время изменению, и, основываясь на практической деятельности правоприменительных органов и научной литературе, такая классификация считается неполной и нуждается в доработке.

Рассмотрим, к примеру, уголовно-процессуальное законодательство Федеративной Республики Германии². К вещественным доказательствам относят в уголовном процессе ФРГ все, что можно исследовать при помощи органов чувств человека.

А.В. Кудрявцева и Ю.В. Худякова используют тот же подход к

¹ Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 176.

² Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. – М.: Спарк, 1994. – С. 62. – 157 с.

классификации вещественных доказательств, но расширяют его содержанием ч.1. ст. 81 и ст. 82 УПК РФ, т.е. дополнительно¹:

- 1) предметы, хранящиеся при уголовном деле;
- 2) громоздкие предметы;
- 3) скоропортящиеся товары и продукция, а также подвергающиеся быстрому моральному старению имущество;
- 4) большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью;
- 5) электронные носители информации;
- 6) и иные предметы.

С.А. Зайцева, Н.А. Попова выделяют следующие виды вещественных доказательств²:

- 1) классическая (по видам доказательств в целом);
- 2) по материальному воплощению (ст. 81 УПК РФ);
- 3) криминалистическая (по характеру изменения материальной обстановки).

В криминалистике, в качестве вещественных доказательств Б.И. Шевченко подразделяет на следы объемные и поверхностные; статистические и динамические³.

Достаточно своеобразную систематизацию вещественных доказательств представляет Г.Б. Карнович, в основу которой ложится вид экспертного исследования, объектом исследования которой является, соответственно, тот или иной предмет⁴. Например, вещественные доказательства, предоставляемые на судебно-медицинскую экспертизу, почерковедческую экспертизу,

¹ Кудрявцева А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. – Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2006. – 176 с. – С. 44.

² Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. – 2005. – № 12. – С. 85.

³ Цит. по: Шевченко Б.И. Теоретические основы трасологической идентификации в криминалистике. – М., 1975. – С. 12.

⁴ Цит. по: Карнович Г.Б. К вопросу о классификации вещественных доказательств // Советская криминалистика на службе следствия. Сборник статей. – 1956. – № 8. – С. 63.

ботаническую экспертизу и иные. Предоставленная классификация имеет в большей степени криминалистическое и экспертное значение.

К.А. Кузнецова классифицирует вещественные доказательства по следующим основаниям¹:

1. Предметы, которые служили орудиями преступления.
2. Предметы, которые сохранили на себе следы преступления.

Типичными следами, оставляемыми преступниками на месте происшествия, согласно практике расследования уголовных дел, являются следы преступления:

- 1) следы взлома и проникновения в помещение;
- 2) следы обуви, пальцев рук, найденные как на местах проникновения в жилище, так и непосредственно в жилище, где преступники выискивали материальные ценности;
- 3) биологические следы преступников (например, запахи, волосы);
- 4) изучение видеозаписей в подъезде и квартире, если такая запись велась;
- 5) окурки от сигарет.

В подавляющем большинстве случаев в результате осмотра квартир, из которых совершены кражи, выявлению подлежат следующие микрообъекты²:

- 1) различные текстильные волокна от одежды преступников, которые являются порой невидимыми, и которые обнаруживаются в проемах окон, форточках, дверных косяках;
- 2) мельчайшие осколки стекла, которые впоследствии и могут быть обнаружены на одежде преступников и орудиях взлома;
- 3) капли крови на разбитых стеклах;
- 4) слюновые выделения на окурках, оставленных на месте происшествия, по которым можно идентифицировать личность преступника.

¹ Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. М., 2013. С. 26.

² Шалякина О.С. О подходах к пониманию вещественного доказательства в уголовно-процессуальном праве // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы международной научно-практической интернет-конференции, Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. Иркутск, 2012. С. 147-150.

3. Предметы и имущество, являющиеся объектами преступных действий.

4. Имущество, деньги и иные ценности, полученные в результате преступных действий либо нажитые преступным путем.

5. Иные предметы, которые могут служить средствами к обнаружению преступления, установлению фактических обстоятельств дела, выявлению виновных либо к опровержению обвинения или смягчению ответственности.

По юридическому значению устанавливаемых обстоятельств вещественные доказательства делят на обвинительные и оправдательные.

Применительно к общей классификации вещественные доказательства могут быть прямыми и косвенными.

Еще в монографии «Теория доказательств в советском уголовном процессе» по данному поводу указывали, что по большей части объекты материального мира, которые в последствии становятся вещественными доказательствами, служат косвенным доказательством, т.е. прямо не указывающими на виновность лица в совершении преступления и содержание которых имеет однозначную связь с устанавливаемым фактом. В некоторых же случаях вещественное доказательство можно рассматривать и как прямое доказательство¹. Например, обнаруженный при обыске в жилище у конкретного лица пистолет может служить вещественным доказательством по делу о незаконном хранении оружия.

Наша позиция будет аналогичной позиции авторов «Теории доказательств в советском уголовном процессе». Обоснуем мы это тем, что прямое доказательство является таковым не только по отношению к виновности или невиновности лица, как это отметил Р.Д. Рахунов², но и по отношению к любому из обстоятельств, подлежащих обязательному доказыванию и перечисленных в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Распространенной разновидностью вещественных доказательств являются документы. С появлением письма письменные носители информации

¹ Цит. по: Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. ред. Н.В. Жогин. – М., 1973. – С. 455.

² Рахунов Р.Д. Существенные вопросы уголовного судопроизводства // Социалистическая законность. – 1958. – № 7. – С. 10-15.

постепенно вытеснили иные способы удостоверения юридически значимых фактов.

По утверждению Н.А. Иванова, письменные и иные документы могут быть признаны допустимыми только в том случае, если они, во-первых, являются подлинными, во-вторых, содержат сведения, соответствующие действительности, и, в-третьих, обладают юридической силой¹.

Таким образом, подводя итог, мы видим, что существует достаточно большое количество вариаций классификации вещественных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве России. Некоторые ученые берут в основу классификации содержание норм, содержащихся в статье 81 УПК РФ. Другие же в основу разделения берут обстоятельства, подлежащие доказыванию, содержащиеся в ст. 73 УПК РФ, как по самим обстоятельствам, так и по элементам состава преступления. Многие классификации относятся больше к разделу криминалистики, такие которые разделяют по виду следов (объемные и поверхностные, статические и динамические и т.п.) и по роду экспертиз (объекты для почерковедческой экспертизы, объекты для технико-криминалистической экспертизы и т.п.).

¹ Иванов Н.А. О понятии «доказательство» в уголовном процессе // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – № 1. – С. 51.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И ОЦЕНКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

§ 1. Собираение вещественных доказательств

Законодатель закрепляет, что процесс доказывания состоит в собирании, проверке и оценке доказательств.

Собирание доказательств в соответствии со ст. 86 УПК РФ производится дознавателем, следователем, прокурором и судом путем проведения следственных и иных процессуальных действий, которые предусмотрены действующим Уголовно-процессуальным кодексом РФ. Такая обязанность по осуществлению доказывания возлагается на субъекты уголовно-процессуальной деятельности в силу принципа публичности. На данные субъекты возлагается обязанность признания доказательств недопустимыми. Собираение доказательств властными субъектами уголовного процесса может осуществляться только путем производства определённых следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных законом, которые в общей форме регулируются ч. 1 ст. 86 УПК РФ¹.

К таковым закон относит: допрос потерпевшего, допрос свидетеля, допрос подозреваемого, допрос обвиняемого, очную ставку, производство осмотра, проведение экспертизы, обыск, выемку, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте.

Каждому самостоятельному виду доказательств присущ свой определённый способ собирания. Так, например, способом получения показаний подозреваемого и обвиняемого служит допрос данных лиц, показаний свидетеля и потерпевшего – допрос свидетеля и допрос потерпевшего, заключения эксперта – проведение экспертизы. Если доказательства получены ненадлежащими субъектами или в результате действий, которые не

¹ Энкашев З.И., Мальцагов И.Д. Собираение вещественных доказательств и их процессуальное оформление // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 4. – С. 288-291.

предусмотрены процессуальными нормами, должны признаваться недопустимыми.

Под собиранием вещественных доказательств понимается совокупность действий, участников уголовного процесса по обнаружению, получению, фиксации и сохранению вещественных доказательств с целью их использования для раскрытия и расследования преступлений¹.

Из данного определения можно вывести следующие составные части: обнаружение, получение, фиксация, сохранение.

Обнаружение доказательств заключается в их отыскании, выявлении и обращении внимания на те или иные фактические данные, которые имеют доказательственное значение. Это будет являться начальной стадией собирания, т.к. собирать доказательства можно те, которые стали известны лицу, которое их собирает. Обнаружение таких доказательств особенно характерно при осмотре места происшествия, когда осуществляется поиск материальных объектов, которое имеет доказательственное значение по расследуемому преступлению (например, поиск орудия преступления, средств взлома, и т.д.) и при обыске, когда неизвестно местонахождение обнаруживаемого предмета, документа².

Получение заключается, в большинстве случаев, когда местонахождение и характерные признаки, предмета, документа известны и происходит их принудительное изъятие, либо добровольная выдача.

Фиксация доказательств заключается в закреплении, т.е. запечатлении доказательств в установленном законе порядке. Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает в качестве форм процессуального закрепления доказательств составление протоколов, постановлений о признании в качестве вещественного доказательства и приобщении к материалам уголовного дела, фотографирование, видео-, аудио закрепление, составление

¹ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт, 2014. – 1087 с. – С. 199.

² Бобер Д.В. Особенности вещественных доказательств в уголовном процессе // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2021. – № 4. – С. 92-95.

планов и схем, изготовление копий. Доказательствами будут являться только те фактические данные, которые закреплены тем или иным из указанных способов. Кроме придания доказательственной силы, фиксация преследуют также цель запечатлеть их содержание, их признаки; служит средством их сохранения для последующего исследования, оценки и использования в доказывании¹.

Помимо рассматриваемого вида доказательств, существуют также и материальные объекты, которые возможно использовать в качестве доказательств, но к делу их не приобщают по причинам: невозможности изъятия (например, участки земли) или в связи с морально-этическими признаками (например, трупы)². В связи с этим, возникает вполне закономерный вопрос – каким образом разграничить объекты материального мира, которые возможно изъять и приобщить к делу, а какие нет. Данный вопрос сводится к проблеме физической возможности, удобства и целесообразности. Так, например, если в заборе имеется дробь вследствие стрельбы, можно изъять как одну или несколько досок из забора, а также можно, а также можно извлечь дробины. Также стоит вопрос при приобщении к материалам уголовного дела микрообъектов, которые невидимы невооружённым взглядом. Поскольку их невозможно хранить отдельно от объекта-носителя, необходимо изымать их с объектом-носителем, который и будет выступать в качестве вещественного доказательства и снизит риск утраты микрообъекта.

Также вопрос стоит о фиксации обстановки места происшествия в качестве вещественного доказательства. Если говорить об обстановке, в которой было совершено уголовное преступное деяние, оно представляет собой вещественное доказательство, которое рассматривается комплексно³. Если брать отдельно

¹ Сидоренко А.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе / В сборнике: Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 250. – С. 248-251.

² Муратов К.Д. Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 85.

³ Коржев М.А. Криминалистическое значение следов человека // Инновационная наука. – 2015. – № 7. – С. 75.

объекты, а не в комплексе, они не соответствуют своему доказательному значению. В подтверждение последнего тезиса можно привести пример.

И. подала заявление, свидетельствующее о том, что она была изнасилована гражданином К., которого знала продолжительное время, в своей комнате. Следователь осмотрел обстановку места преступления в том же виде, что и в момент, когда потерпевшая была изнасилована.

Как утверждает потерпевшая, гражданин К. бросил ее на кровать, затем завязалась борьба, по результатам которой преступник насильно овладел гражданкой И. как заявляет пострадавшая, никакие предметы обстановки в результате борьбы не падали, а также не двигались со своих мест.

По результатам осмотра места происшествия было установлено, что заявление гражданки И. несостоятельно. Это было обусловлено тем, что ее комната находилась в доме, где толщина стен между соседними комнатами достигала всего 10 см, что обеспечивало хорошую слышимость. Однако показания свидетелей, а именно соседей, позволило установить, что они не слышали ни шума от борьбы, ни криков о помощи.

Спальное место, где, по словам потерпевшей, были совершены насильственные действия, располагалось около межкомнатной стены. По одну из его сторон находился цветочный горшок, стоящий на шатающейся подставке, сделанной из дерева. При малейшем колебании кровати подставка начинала также шататься. Между подставкой и кроватью имелось расстояние в 1 м 40 см, что исключает возможность броска жертвы на кровать, рост которой 1 м 65 см, не задевая при этом подставку. За счет того, что одна из веток цветка выступала в сторону спального места на 35 см, при борьбе ее неминуемо должны были задеть, что привело бы к падению всей конструкции. Таким образом, комплексная оценка объектов на месте происшествия позволила сформировать предполагаемую модель преступного деяния. Был сделан вывод о том, что при анализируемых обстоятельствах изнасилование гражданки И. не имело места

быть. В дальнейшем было подтверждено, что данное заявление гражданка И. сделала с целью оговора гражданина К¹.

Обобщая сказанное, обстановка места совершенного преступного деяния может выступать в качестве комплексного вещественного доказательства, которое было получено в ходе фиксации в протоколе осмотра места происшествия, его фото- и видеосъемка. Такая фиксация позволяет в последующем сопутствовать проведению ситуационной экспертизы.

Сохранение доказательств заключается в существовании их в течении продолжительного времени без внесения каких-либо изменений, которые могут повлечь уничтожение, имеющий значение для уголовного дела информации. Нередко при назначении экспертиз допускается применение деструктивных методов. В данном случае это разрешается, так как необходимо установление с помощью доказательств иной имеющей значение для уголовного дела информации. Например, деструктивный метод исследования взрезного замка, с целью установления факта вскрытия и способа вскрытия. Перед этим желательно предоставляемый объект для исследования осмотреть².

В зависимости от характеристик вещественного доказательства на стадии досудебного производства возможно его хранение при уголовном деле либо, в случае невозможности в ином порядке. В более чем 90% всех анализируемых уголовных дел было выяснено, что вещественные доказательства играли большую роль в процедуре доказывания³, что говорит о том, что порядок хранения рассматриваемого вида доказательств в ходе досудебного производства применяется довольно широко. Несмотря на это необходимо сказать о том, что в теории уголовного судопроизводства этой теме уделяется

¹ Приговор Кировского районного суда (Республика Крым) № 1-240/2016 от 8 ноября 2016 г. по делу № 1-240/2016 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/AINNm3meVjbP/> (дата обращения: 04.05.2022).

² Успанов Д.М. Понятие и свойства вещественного доказательства // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. – Челябинск, 2014. – С. 342-346.

³ Худякова Ю.В. Вещественный доказательства в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 159.

довольно мало внимания. Некоторые исследователи говорят о том, что этот порядок является чисто техническим и не оказывает большого влияния на судопроизводство¹. Однако нарушение порядка хранения, как уже говорилось несколько выше, может привести к тому, что вещественное доказательство утратит такую свою характеристику как допустимость.

Помимо вышеуказанного, в большей части случаев владелец лишается имущества, принадлежавшего ему по закону, которое имеет довольно высокую стоимость. В связи с этим, для гарантий обеспечения прав личности, а также для результативности непосредственно процесса доказывания, представляется целесообразным принять процессуальные меры, направленные на сохранность предмета. За счет того, что законодатель прямо не указывает на необходимость признания предмета вещественным доказательством с приобщением его к делу, многие уполномоченные органы не предпринимают соответствующих действий.

В половине проанализированных уголовных дел не было обнаружено в процессуальных документах указаний на вид вещественного доказательства.

Это, несмотря на то, что решение ряда вопросов, связанных с вещественными доказательствами, обусловлено видовой принадлежностью предмета, которая порой играет определяющую роль в решении иных правовых вопросов, в том числе о прекращении права собственности на объекты, вовлеченные в уголовно-процессуальную сферу². В связи с этим игнорирование вида вещественных доказательств в процессуальных актах чревато ошибками в определении их судьбы. УПК РФ также обходит стороной вопрос, связанный с тем, каким образом необходимо учитывать вещественные доказательства в уголовном деле, а также вопрос, связанный с помещением в камеру хранения вещественных доказательств.

¹ Егоров Н.Н. Собрание вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования: монография. – Хабаровск, 2005. – С. 23.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 2017.

Итак, можно сделать вывод, действия, которые были проанализированы выше, либо совершенно не оформляются, либо оформляются в том порядке, который не обеспечивает сохранность вещественных доказательств. Помимо этого, нередки случаи, когда соответствующие решения принимаются, однако, принимаются со значительным опозданием, что приводит к порче вещественных доказательств.

§ 2. Проверка и оценка вещественных доказательств

Следующий элемент процесса доказывания, который мы разберем – это проверка вещественных доказательств. В научной литературе данный этап различные авторы называют по-разному. Например, Строгович М.С. «проверка», а Кузнецов Н.П. – «исследование». Несмотря на различное название, авторы вкладывают в данные термины достаточно схожий смысл – деятельность органов предварительного расследования и контролирующих органов по всестороннему и объективному анализу, уяснению содержания доказательства и получение иных доказательств с целью проверки его доброкачественности¹.

На наш взгляд термин «исследование» несколько обширней, и мы солидарны с мнением профессора Н.Н. Егорова, который под исследованием доказательств понимает изучение уполномоченными лицами информации, которая составляет основу доказательств, с целью выяснения обстоятельств, имеющих значение в расследовании совершенного преступного деяния². Данный термин охватывает и стадию проверки, и стадию оценки доказательств.

Процесс проверки доказательств в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве заключается в «сопоставлении их с другими

¹ Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. – С. 209.

² Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: собиание и возможности исследования. – М.: Юрлитинформ, 2017. – С. 110.

доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установлении их источников, получении иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

Сопоставимость доказательства с иными доказательствами означает, что каждое доказательство должно соотноситься с другими доказательствами и проверяться в совокупности по делу. Никакое из доказательств не имеет преимущество над другими. Например, у подозреваемого в жилище при обыске обнаруживают охотничье ружье, из которого производятся выстрелы только дробью, после чего оно приобщается в качестве вещественного доказательства. При осмотре трупа обнаружен труп с пулевым отверстием в области груди. Соответственно сопоставляя данные доказательства, можно прийти к выводу, что выстрел осуществлялся не из охотничьего ружья, изъятого при обыске.

Любое доказательство, используемое при расследовании уголовного дела, в том числе вещественное, должно иметь свой источник.

Проверка источника доказательства может выражаться в установлении фактов, связанных с проведением следственного действия. Например, при уголовном деле имеется похищенный телефон, но в деле нет необходимого документа, который отразил бы источник его появления¹.

Следовательно, если данный телефон был получен в ходе проведения каких-либо оперативно-розыскных мероприятий, должен в деле быть соответствующий рапорт оперативного сотрудника; если данный телефон был добровольно выдан в ходе допроса подозреваемого (обвиняемого), то это должно подтверждать его устное ходатайство данное во время допроса и соответствующее удовлетворение должностным лицом, либо вынесенное сотрудником правоохранительного органа постановление о производстве выемки и протокол выемки, которая проводится в служебном кабинете.

¹ Шаханов М.З. Вещественные доказательства: собирание, проверка, исследование и их оценка / В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Сборник научных статей. – Волгоград, 2020. – С. 395. – С. 393-398.

Оценка доказательств – это, в первую очередь, мыслительная деятельность уполномоченных лиц, в результате которой устанавливается, насколько каждое доказательство соответствует достоверности и возможно ли его использование для принятия, обоснованного и законного решения по уголовному делу¹. Исходя из этого решаются следующие вопросы:

- Обладают ли доказательства свойствами относимости и допустимости;
- Достоверны ли собранные по делу доказательства;
- Достаточна ли их совокупность для принятия законного и обоснованного решения.

Допустимость доказательств заключается в признании законодателем пригодности источника доказательства и использовании его в средствах процессуального доказывания. Инициатива о признании доказательств недопустимыми может исходить как от органов предварительного расследования, так и от прокурора, подозреваемого и иных участников уголовного судопроизводства². В том случае, когда было принято решение о том, что доказательство недопустимо, его не включают в обвинительное заключение, а также на них не может ссылаться суд при вынесении приговора.

В статьях 74 и 75 УПК РФ имеется перечень критерий, позволяющих сделать вывод о допустимости доказательств.

Стоит отметить, что судебные органы индивидуально решают вопрос о том, можно ли использовать доказательство в уголовном процессе. При этом необходимо, чтобы было выяснено, какие конкретно нормы УПК Российской Федерации были нарушены.

Стоит отметить, что, если на это имеются основания, а также в случаях, когда одна из заинтересованных сторон обращается в судебные органы, последние уполномочены вновь рассмотреть вопрос, касающийся допустимости

¹ Ваниян Д.В. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1. – С. 282.

² Кравченко М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащих субъектов их получения по уголовным делам // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 1. – С. 181.

доказательств, которые до этого были исключены (п. 2 постановления пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»)¹.

Необходимо подчеркнуть, что к уголовному делу могут быть приобщены данные непроцессуального характера в качестве вещественных доказательств только в том случае, если эта информация обладает рассмотренными выше признаками.

Результаты информации непроцессуального характера, добытой с некоторыми ограничениями прав граждан Российской Федерации, закрепленных Конституцией, может соответствовать критериям допустимости исключительно в случаях, когда судебные органы дали разрешение на проведение данных оперативно-розыскных мероприятий (п. 14 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»)².

Таким образом, можно говорить о том, что допустимость доказательств представляет собой совокупность правил доказывания. В некоторых случаях судебные органы прибегают к использованию информации, которая была получена в рамках других отраслей права, с доказательной целью. Это возможно только при условии, если суд докажет допустимость, относимость и достоверность представленных доказательств.

За счет того, что допустимость доказательств имеет сложную и многогранную структуру, появилось большое количество трудов исследователей, которые совершенно по-разному подходят к понятию доказательств и использование их. Так, например, по мнению Е.А. Доля,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2004.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 1996.

«доказательство является недопустимым только в том случае, если было добыто с существенным нарушением нормативно-правовых актов»¹.

По словам С.А. Кутякина, «если доказательства, были получены с нарушением закона, независимо от степени, использование их невозможно»². По мнению Е.А. Логвиненко, «исключение доказательств, добытых с нарушением закона, позволит избежать незаконное поведение уполномоченных лиц, а также не позволит судебным органам стать пособниками в процессе нарушения Конституции Российской Федерации»³.

Вопрос о допустимости доказательств – это один из основных в теории и практике доказывания и близко связан с принципом охраны прав и свобод личности в уголовном процессе. Для российского уголовного судопроизводства вопрос, который связан с допустимостью доказательств, является крайне проблемным, так как большая доля доказательств собирается конкретно в процессе производства подготовительного расследования, где отсутствует состязательность, гласность, а действует однобоко-обвинительная, карательно-репрессивная процедура.

Особое внимание законодателем уделяется допустимости доказательств, которая в той или иной степени нашла свое отражение в ст. ст. 7, 75, 88, 234, 235, 389 УПК РФ. Остальные же свойства доказательств, в том числе и достоверность, обделены законодательным вниманием. Подобная ситуация в научном мире порождает неоднозначность трактовок сущности свойств доказательств.

Как справедливо отмечает С.В. Корнакова, «решающее значение при постановлении судом любого вида приговора имеет достоверность достаточной

¹ Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. – М., 2021., – С. 56.

² Кутякин С.А. Уголовно-процессуальное, криминалистическое и уголовно-исполнительное противодействие организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 2. – С. 57.

³ Логвиненко Е.А. Электронные документы как доказательства в расследовании преступлений // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 12.

совокупности относимых и допустимых доказательств»¹. В качестве подтверждения своего довода автор ссылается на ч. 4 ст. 302 УПК РФ, провозглашающую невозможность вынесения приговора на основании предположений. Эта же мысль отражена в ч. 4 ст. 14 УПК РФ и в п. 17 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебном приговоре»².

Учитывая значимость достоверности доказательств, обусловленную реализацией принципа презумпции невиновности, следует более детально рассмотреть вопрос ее сущности. В теоретической науке встречаются различные подходы к пониманию достоверности доказательств, наиболее распространенные из которых будут рассмотрены далее.

Уже многие годы остается спорным вопрос о категории истинности в уголовно-процессуальном доказывании, рассматриваемой с различных ракурсов в условиях действующего уголовно- процессуального законодательства.

В поисках ответа на вопрос о том, что же является достоверностью доказательств, многие ученые процессуалисты пошли по пути соотношения именно понятий истинности и достоверности.

М.С. Строгович указывает, что «достоверность – это то же самое, что и истинность»³, при этом делая акцент на объективно-субъективной составляющей каждой категории. Так, по его мнению, первое – всегда объективно, тогда, как достоверности присуща субъективность.

А.М. Ларин достоверность воспринимает, как «...синоним истины, оттеняющий, подчеркивающий ее коренное отличие от вероятности»⁴.

В вопросах рассмотрения процесса доказывания в целом, и достоверности в частности, А.В. Аверин прибегает к термину «юридическая истинность», которая, по мнению автора, и является целью процесса доказывания, в отличие

¹ Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания: учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – С. 76.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – январь, 2017.

³ Цит. по: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. – С. 65.

⁴ Цит. по: Ларин А.М. Расследование по делу: процессуальные функции. – М., 1986. – С. 14.

от истины объективной. Подобную позицию А.В. Аверин обосновывает невозможностью исследования событий прошлого, поскольку исследовать возможно лишь существующую реальность, в связи с чем предметом исследования будет являться версия произошедшего события, но не само событие¹.

Если же цель процесса доказывания будет заключаться лишь в установлении юридической истины, а предметом исследования для следователя будет выступать версия, то при подобном подходе невозможно будет избежать нарушения защиты прав и законных интересов, как потерпевших от преступлений, так и подозреваемых, обвиняемых и осужденных в части необоснованного обвинения, осуждения, ограничения прав и свобод. В первом случае речь может идти о преступлении более тяжком, совершенном в отношении потерпевшего. Ярko может проиллюстрировать подобную ситуацию случай, когда потерпевший по каким-либо причинам не может или не хочет передать объективные события прошлого. Во втором же случае речь может идти о лицах, которые были привлечены к уголовной ответственности за преступления, которые не совершали.

Вышеуказанные ситуации встречаются в практической деятельности. Не случайно в действующем УПК РФ существуют нормы, посвященные новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Но это скорее попытка законодателя исправить негативную тенденцию, нежели ее провозгласить, ограничивая процесс доказывания установлением юридической истины.

В связи с изложенным, стоит отметить, что во всех случаях необходимо установить объективную истину, которая в отличие от юридической не искажает события, которые произошли, и не противоречит главному значению судопроизводства. Таким образом, представляется возможным говорить о том, что не целесообразно раскрывать термин достоверности доказательств с точки зрения юридической истины.

¹ Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (Постановка проблемы). – СПб., 2007. – С. 76.

Е.М. Лившиц и Р.С. Белкин вкладывают в понятие достоверности «полное соответствие выводов следователя и суда объективной реальности, что означает установление по этому делу объективной истины, которое видится, как единственно правильное решение вопроса, ведь истина всегда единична и конкретна». Достоверность свидетельствует о внутренней доброкачественности доказательств, так как устанавливает истинность информации, относящейся к имеющим значение для уголовного дела обстоятельствам¹.

По мнению С.В. Корнаковой, «достоверным является доказанное знание, истинность которого не вызывает сомнений, в связи с наличием обоснования этой истинности»². Достичь обоснования истинности, по мнению автора, возможно «путем собирания, проверки и оценки доказательств, осуществляемых в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством»³.

Таким образом, можно сказать, что институт достоверности доказательств заслуживает, если не большего, то такого же внимания, что и институт допустимости доказательств, а это обуславливает увеличение доли закрепленных норм в Уголовно-процессуальном кодексе РФ, посвященных допустимости доказательств.

Так, К.Ф. Гуценко считает, что «достоверность доказательства – это соответствие содержащихся в нём сведений действительности»⁴. В.В. Вандышев придерживается позиции, что достоверное доказательство – доказательство по уголовному делу, истинность содержания которого признается заслуживающей полного, несомненного доверия⁵.

¹ Белкин Р.С., Лившиц, Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 2003. – С. 116.

² Корнакова С.В. Соотношение понятий «достоверность» и «истинность» доказательств в уголовном процессе // Всероссийский криминологический журнал. – 2010. – № 2. – С. 69. – С. 69-75.

³ Там же.

⁴ Басков В.И., Гуценко К.Ф., Ковалев М.А., Куцова Э.Ф., и др. Уголовный процесс: учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2015. – С. 212.

⁵ Вандышев В.В. Уголовный процесс. Курс лекций. – М., 2018. – С. 172.

Получается, что достоверным доказательство является тогда, когда отсутствуют сомнения в его истинности и соответствии объективной действительности.

Так, приговор Калининского районного суда Санкт-Петербурга по делу № № 1-800/2019 1-84/2020 от 27 июля 2020 г. содержит иллюстрацию того, на основании каких данных суд приходит к выводу о достоверности того или иного доказательства (в данном случае показания свидетелей): суд оценивает, как достоверные доказательства, показания вышеуказанных свидетелей, поскольку данные лица ранее с подсудимым знакомы не были, в исходе дела не заинтересованы, неприязненных отношений с подсудимым и оснований для его оговора не имеют, их показания подробны, логичны, носят последовательный, взаимодополняющий характер, противоречий не содержат, подтверждаются совокупностью исследованных доказательств по делу: документами, в которых изложены и удостоверены обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, протоколами следственных действий, заключением химической экспертизы¹.

Основой для правильного разрешения уголовного дела могут являться лишь те доказательства, которые верно отражают формально важные элементы, которые составляют картину случившегося. Качество доказательства в отражении события преступления характеризуется таким его свойством, как Российские уголовно-процессуальные нормативно-правовые акты в нормах Уголовно-процессуального кодекса, устанавливающие процесс доказывания, постоянно делало упор на таковых свойствах доказательств, как относимость и допустимость. Касательно факта достоверности, то это свойство доказательств было упомянуто законодателем едва в нормах, которые имеют опосредованное отношение к установлению процесса доказывания, к примеру, в статьях 352 и 380 УПК РСФСР 1960 года.

¹ Приговор Калининского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-800/2019 1-84/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-800/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/F1gU986uYSbR/> (дата обращения: 04.05.2022).

К тому же в уголовно-процессуальном законе понятие достоверности доказательств не расшифровывалось и не пояснялось, что создавало обусловленную дилемму в уяснении и употреблении понятия «достоверность доказательства»¹.

Трудность оценки доказательств органами судебной власти исходя из убеждений достоверности имеет особую актуальность в сегодняшнем российском уголовном судопроизводстве, в связи с тем, что до принятия Уголовно-процессуального кодекса РФ «достоверным признавалось подобное доказательство, истинность которого не вызывает колебаний».

Не обращая внимания на отсутствие определения понятия достоверности на законодательном уровне, правоприменительные органы довольно обширно оперировали им. Например, к примеру, в п.15 Постановления от 08.12.1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» подчеркнуто, что «в определении или постановлении о возврате дела для дополнительного расследования неприемлемо предрешать вопросы о достоверности, либо сомнительности того, либо другого доказательства»².

В.И. Зажицкий подчеркивает, что «на практике почти все судьи присваивают важнейшую роль установлению конкретно достоверности и достаточности доказательства»³.

Достаточность доказательств в уголовном процессе означает, что на основе собранных доказательств можно устанавливать наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию. Тем самым проверяется полнота собранных по делу доказательств. В случае, если на основании имеющихся доказательств нельзя

¹ Смольников Д. И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – С.134.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.12.1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – Утратило силу.

³ Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ: монография. – СПб.: Юри. Центр Пресс, 2019. – С. 56.

установить те обстоятельства, которые входят в предмет доказывания необходимо исследовать необходимые доказательства.

Критерии достаточности полученных доказательств или собранных материалов для принятия процессуальных решений уголовно-процессуальным законом до сих пор не определены, потому решение такого вопроса пока «оставлено» законодателем на усмотрение лица, осуществляющего расследование. Достаточность – элемент оценки собранных по уголовному делу доказательств, а в контексте оснований для возбуждения уголовного дела – составная часть оценки совокупности всех полученных материалов проверки сообщения о преступлении¹. Р. Белкин в своё время отмечал, что «вовсе нет необходимости собирать все относящиеся к делу доказательства». Сбор доказательств, по его мнению, «прекращается после того, как установлен предмет доказывания в необходимых по данному делу пределах. Дальнейшее собирание доказательств может повлечь за собой неоправданное увеличение сроков расследования, искусственное усложнение материалов дела, ненужное расходование времени, сил и средств². На это же указывал и Н. Селиванов, называя одним из основных общекриминалистических принципов расследования преступлений оптимальный набор следственных действий, обеспечивающих полноту расследования и отмечая при этом важность проведения по делу всех следственных действий, необходимых для установления истины и доказывания.

Обобщённые нами результаты практической деятельности, тем не менее, свидетельствуют о случаях, когда при расследовании в ущерб всестороннему, полному исследованию обстоятельств, подлежащих доказыванию, и установлению истины по делу следователи ограничивались оценкой

¹ Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. – М.: Приор, 2002. – С. 44.

² Зажицкий В.И. Указ. соч. – С. 34.

достаточной, по их мнению, совокупности доказательств и принимали окончательные процессуальные решения по уголовным делам.

Например, У.А. и У.Е. были осуждены по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Суд апелляционной инстанции отменил приговор, указав, что суд первой инстанции не дал детальной правовой оценки каждому из представленных стороной обвинения доказательств, не проанализировал их на предмет достоверности, допустимости и достаточности. В частности, в судебном заседании осужденные У.А. и У.Е. свою вину в совершении мошенничества не признали, указав в апелляционных жалобах, что суд в основу приговора положил признательные показания, данные ими в ходе предварительного следствия и оглашенные в судебном заседании. Суд апелляционной инстанции в своем определении указал, что в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства фактические данные, содержащиеся в оглашенных показаниях, как и другие доказательства, могут быть положены в основу выводов и решений по делу лишь после их проверки и оценки по правилам, установленным ст. 87, 88 УПК РФ. В случае изменения подсудимым показаний, данных им при производстве предварительного следствия, суд обязан тщательно проверить те и другие его показания, выяснить причины изменения показаний и дать им оценку в совокупности с иными собранными по делу доказательствами¹. Примером таких злоупотреблений может служить множество проверенных в порядке прокурорского надзора уголовных дел, возбуждённых по ст. 319 УК РФ и расследованных следователями СК России на транспорте².

Таким образом, оценка доказательств представлена мыслительной логической деятельностью, цель которой – определить относимость,

¹ Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 22-1361/2013 от 7 августа 2013 г. по делу № 22-1361/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UGrxYKbKYaUj/> (дата обращения: 04.05.2022).

² Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. – М., 2017. – С. 45.

допустимость и достаточность доказательств перед принятием того или иного процессуального решения.

Итак, мы рассмотрели процесс собирания, проверки, исследования и оценки вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве. Основным средством собирания вещественных доказательств является проведение следственных действий. Проверка и исследование доказательств включает в себя анализ содержащихся в вещественном доказательстве сведений, а также сопоставление с содержанием уже имеющихся доказательств. Оценка доказательств заключается в мыслительной деятельности должностного лица по решению вопроса о их допустимости, относимости и достоверности каждого и о достаточности их совокупности для принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу.

ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ХРАНЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЬБЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

§ 1. Порядок хранения вещественных доказательств

До настоящего времени отсутствует приемлемое теоретическое определение хранения вещественных доказательств, соответственно нет его и в УПК РФ. Это приводит к неоднозначному толкованию данного понятия, а, следовательно, к ошибкам в применении уголовно-процессуального закона.

Многие ученые разделяют подход, согласно которому хранение вещественных доказательств должно обеспечивать неизменность их юридических и физических свойств¹. Однако УПК РФ (ст. 81 и ст. 82), с одной стороны относит к хранению действия, которые явно не направлены на обеспечение сохранности вещественных доказательств, а с другой – ряд действий, направленных именно на такое обеспечение, не называет хранением. Например, несмотря на название ст. 82 УПК РФ («Хранение вещественных доказательств»), реализация, уничтожение, утилизация и переработка вещественных доказательств до вынесения итогового решения по делу, никак не могут считаться хранением вещественных доказательств. В то же время пребывание при уголовном деле документов-вещественных доказательств в течение всего срока хранения уголовного дела (ст. 81 УПК РФ) хранением в нормативном смысле (ст. 82 УПК РФ) не охватывается. По-видимому, законодатель исходит из того, что решение вопроса о вещественных доказательствах при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела (ч. 3 ст. 81 УПК РФ), уже не имеет отношения к хранению вещественных доказательств. Таким образом,

¹ См., напр.: Рясков А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – С. 4; Михайловская И.Б., Петрухин И.Л. Уголовно- процессуальное право Российской Федерации: учебник. – М., 2014. – С. 216.

невозможно понять, какие положения ст. 81 и ст. 82 УПК РФ относятся к хранению, а какие нет. Полагаем, что четкое определение понятия хранения вещественных доказательств позволит внести ясность в сложившееся положение.

Понятие «хранить» в русском языке в целом означает беречь, содержать где-нибудь в безопасности, в целости¹.

Итак, хранение – это содержание в условиях, исключающих постороннее воздействие с сохранением (сбережением) индивидуальных особенностей предмета. В УПК РФ законодатель не учитывает лингвистическое понимание термина «хранение», придает ему иное содержание (в том числе вкладывает те действия, которые противопоставлены сохранению предмета).

Такое положение в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве складывалось исторически.

Ныне действующий УПК РФ, закрепив положение о том, что порядок хранения определяется ст. 81 и ст. 82, законодатель дал понять, что хранением охватываются действия как до принятия итогового решения по делу, так и после этого; как направленные на обеспечение сохранности их свойств и признаков, так и окончательно определяющие их судьбу. При этом название

«Хранение вещественных доказательств» имеет только ст. 82 УПК РФ, в которой предусмотрены действия, совершаемые с вещественными доказательствами только до постановления приговора (вынесения постановления о прекращении уголовного дела), и не предусмотрена возможность хранения после принятия итогового решения, о которой сказано в ст. 81 УПК РФ.

Таким образом, в действующем УПК РФ разнонаправленные действия, как влекущие выведение вещественных доказательств из сферы уголовного судопроизводства, так и обеспечивающие их сохранение, практически не систематизированы.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – 1376 с. – С. 855.

В настоящее время наряду с УПК РФ действуют или планируются к введению подзаконные акты, регламентирующие порядок хранения различных категорий вещественных доказательств¹. Имеются инструкции ведомств, должностные лица которых обеспечивают хранение вещественных доказательств². Данные нормативные акты также содержат действия, направленные на несохранение вещественных доказательств. Однако прослеживается направленность к изменению текущей ситуации. Так, 22 мая 2015 года вступило в законную силу постановление Правительства Российской Федерации № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам»), в котором зафиксированы действия, направленные на сохранения вещественных доказательств³. Аналогичная тенденция прослеживается и в Инструкции, утвержденной приказом Генеральной Прокуратуры России № 486 от 13.07.2017⁴.

В соответствии с УПК РФ (ст. 81 и ст. 82) хранением вещественных доказательств охватывается следующий набор действий: хранение при уголовном деле (до и после вынесения итогового решения по делу); хранение вне уголовного дела, включающее передачу предметов на сохранение различным субъектам до вынесения итогового решения по делу; реализация, уничтожение, утилизация, переработка предметов до вынесения итогового решения по делу; действия после вынесения итогового решения по делу (уничтожение,

¹ Проект Постановления Правительства РФ «О порядке хранения, реализации либо в случае утраты качества или иных потребительских свойств утилизации безвозмездно изъятой, конфискованной древесины» (по состоянию на 15.08.2014 г.) (подготовлен Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс».

² Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 г. № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным делам в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам») // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2015. – № 20. – Ст. 2915.

⁴ Смирнов В.П. Проблемы использования вещественных доказательств органами предварительного расследования // Российский следователь. – 2003. – № 12. – С. 21.

переработка, реализация, конфискация, обращение в собственность государства и передача различным субъектам). УПК РФ уже в своей первой редакции, по сравнению с ранее действовавшими кодексами, существенно расширил перечень категорий вещественных доказательств и соответствующих действий, применяемых к ним¹.

Указанная выше тенденция продолжает реализовываться. Так, с 9 января 2018 года в УПК РФ включен ранее неизвестный для отечественного уголовно-процессуального законодательства с точки зрения регламентации способ хранения вещественных доказательств – безвозмездная передача для содержания и разведения. Введение данного способа связан со стремлением законодателя упорядочить хранение объекта, который, как показывает практика, часто бывает вовлечен в уголовно-процессуальную сферу² и при этом обладает специфическими свойствами, в связи с чем новый способ хранения применим исключительно к данному объекту – животным. Интересно, что указанное стремление законодателя поддерживается далеко не всеми представителями доктрины. Так, Безлепкин Б.Т. полагает, что живое существо вообще не может быть приобщено к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, так как не является предметом и не может подвергаться исследованию³. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы⁴.

Полагаем, что указанная точка зрения сформулирована без учета действующего законодательства, которое распространяет на животных правовой режим имущества. Несмотря на то, что в строгом смысле слова животных в качестве живых существ нельзя признать вещами, привлечение их в качестве

¹ Смирнов В.П. Проблемы использования вещественных доказательств органами предварительного расследования // Российский следователь. – 2003. – № 12. – С. 21.

² Приговор Рубцовского городского суда (Алтайский край) № 1-514/2017 1-6/2018 от 15 февраля 2018 г. по делу № 1-514/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xMKqktNpxRIT/> (дата обращения: 04.05.2022).

³ Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – С. 86.

⁴ Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – С. 58.

вещественных доказательств с надлежащей регламентацией порядка хранения возможно.

Законодатель в ст. 82 УПК РФ прямо предписывает хранить именно вещественные доказательства, т.е. предметы (документы), обладающие свойствами относимости и допустимости. Необходимость обеспечения сохранности тех свойств и признаков, которые определяют относимость предмета к обстоятельствам, подлежащим доказыванию, не вызывает сомнений. Однако на момент совершения действий по хранению предмета он уже приобрел статус вещественного доказательства, т.е. был обличен в предусмотренную законом процессуальную форму, которая состоит в наличии самого предмета (документа), протокола его осмотра, постановления о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу. Очевидно, что хранение вещественного доказательства не может обеспечить сохранность протокола осмотра предмета и постановления о признании его вещественным доказательством и приобщении к уголовному делу. Вместе с этим, процессуальная форма предполагает и наличие самого предмета, отсутствие которого, не смотря на наличие иных ее элементов, означает ненадлежащую процессуальную форму вещественного доказательства. Кроме того, нарушение правил хранения вещественных доказательств, думается, в отдельных ситуациях может влечь невозможность использования доказательства, его исключение из уголовного дела, т.е. недопустимость.

Таким образом, можно сказать, что хранение вещественного доказательства обеспечивает сохранность не только свойств и признаков, определяющих относимость предмета к уголовному делу, но и выступает средством, обеспечивающим допустимость доказательства. Вместе с тем, целью хранения вещественного доказательства выступает не только обеспечение сохранности самого предмета, но и свойств и признаков, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Анализ правоприменительной практики показывает, что субъекты, расследующие уголовное дело, в своих процессуальных решениях, зачастую

указывают в качестве доказательства постановление о приобщении вещи к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, хотя в понимании ст. 74 УПК РФ оно таковым не является, а выступает в качестве составляющей процессуальной формы вещественного доказательства. Так, например, по одному уголовному делу следователь в своем обвинительном заключении в качестве доказательства указал постановление о признании и приобщении в качестве вещественных доказательств чеков¹.

Обозначенной цели сохранности вещественного доказательства явно не служит его уничтожение. После реализации вещественное доказательство теряет такое свойство как допустимость, поскольку после нее предмет выпадает из сферы уголовного судопроизводства, не является приобщенным к делу, а значит, и вещественным доказательством. После переработки и утилизации теряется такое свойство вещественного доказательства как относимость. Так как вместе с предметом трансформируются сведения, содержащиеся в нем, то участник уголовного судопроизводства не сможет использовать его. Схожие мнения находим у А.В. Смирнова² и Б.Т. Безлепкина³. Однако, несмотря на это также с 9 января 2018 года УПК РФ определил порядок «хранения» оборудования, которое использовалось при незаконных организации и (или) проведении азартных игр. Законодатель установил только один возможный вариант – уничтожение по решению суда⁴.

По мнению ряда ученых такое действие как передача вещественных доказательств также не обеспечивает хранение вещественных доказательств⁵.

¹ Приговор Безенчукского районного суда (Самарская область) № 1-87/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 1-87/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zpFu79sORzx/> (дата обращения: 04.05.2022).

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М., 2012. – С. 81-82.

³ Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Б.Т. Безлепкина. – М.: Проспект, 2021. – С. 131-132.

⁴ Федеральный закон от 28.03.2017 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.04.2017. – № 14. – Ст. 2010.

⁵ Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – С. 155.

Однако представляется, что обозначенное мнение слишком категорично, поскольку действие по передаче вещественного доказательства на сохранение различным субъектам, предупрежденным об ответственности за сохранность, вполне способно служить цели хранения вещественных доказательств. Во-первых, при передаче вещественного доказательства сведения, содержащиеся в нем, не изменяются, меняется лишь место хранения и ответственное лицо. Во-вторых, законность данной передачи обеспечивается рядом документов (расписка, акт приема-передачи, договор хранения и т.д.). Таким образом, передача вещественного доказательства не прекращает его хранения. Это подтверждается судебной практикой. Так, Московский городской суд в своем апелляционном постановлении от 12 марта 2014 года оставил апелляционную жалобу без удовлетворения, указав, что передача автомобиля (вещественного доказательства по делу) потерпевшему возможна, однако исключительно на условиях ответственного хранения. Аргументируя необходимость продолжения процесса хранения переданного вещественного доказательства, суд указал: «в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 217 УПК РФ при окончании расследования следователь обязан предъявить вещественные доказательства для ознакомления обвиняемому и его защитнику, а ст. 284 УПК РФ предполагает проведение осмотра судом вещественных доказательств по ходатайству сторон в любой момент судебного следствия в зале заседания или по месту нахождения вещественных доказательств»¹.

Конституционный Суд Российской Федерации также разграничивает действия, направленные на «временное изъятие имущества и его хранение в качестве вещественного доказательства, с тем чтобы создать условия для принятия обоснованного и мотивированного решения по существу уголовного дела», и действия, осуществляемые «с целью избежать затруднения или значительных издержек по обеспечению специальных условий хранения

¹ Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.03.2014 г. № 10-3787/2014 «Судебный акт на жалобу, поданную в порядке статьи 125 УПК РФ, оставлен без изменения, поскольку конституционным правам и свободам заявителя ущерб не причинен, его доступ к правосудию не затруднен» // СПС «КонсультантПлюс».

громоздких вещей, больших партий товаров и т.п.»¹. Указанные действия имеют разную сущность (направленность), а потому требуют специфичной процессуальной формы для предоставления участникам уголовного судопроизводства дополнительных гарантий защиты их имущественных прав. Представляется возможным упомянуть, что их включение в понятие хранение вещественных доказательств может привести к тому, что произойдет ситуация, когда совместятся несколько процессуальных форм, что в данном случае недопустимо.

Обобщая сказанное, действия с вещественными доказательствами, которые содержатся в нормативно-правовых актах, следует классифицировать, исходя из того, какая у них сущность, а не от этапа, на котором они возможны, как это делается сегодня.

За счет того, что хранение, как документов, так и предметов подразумевает под собой хранение вещественных доказательств, независимо от того, на каком этапе осуществлялось принятие окончательного решения, целесообразно включить это хранение не в часть 3 статьи 81 УПК РФ, а в систему норм, на основании которых осуществляется хранение рассматриваемого вида доказательств.

Соответственно, решения о судьбе вещественных доказательств в приговоре, постановлении о прекращении уголовного дела системой действия по хранению вещественных доказательств не охватываются и на хранение вещественных доказательств не направлены. Равно не имеют отношения к хранению реализация, утилизация, уничтожение и переработка вещественных доказательств, осуществляемые хотя бы и до принятия итогового решения по уголовному делу. На данный факт обращал внимание и Конституционный Суд Российской Федерации, отмечавший в своих актах, что наряду с положениями, которые закрепляют порядок временного хранения доказательств только на

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 4. – 2008.

период предварительного расследования, статья 82 УПК РФ содержит положения, позволяющий окончательно определить судьбу вещественного доказательства еще до завершения производства по делу. Представляется, что указанные действия целесообразно исключить из ст. 81 и ст. 82 УПК РФ в отдельные статьи, предусматривающие меры, применяемые в отношении вещественных доказательств при вынесении приговора (определения или постановления о прекращении уголовного дела) и меры, применяемые к вещественным доказательствам, в случае невозможности обеспечения хранения (реализация, уничтожение, утилизация, переработка, совершаемые до вынесения приговора или постановления о прекращении уголовного дела).

Итак, можно перечислить основные действия, которые применяются по отношению к хранению вещественных доказательств, а именно: хранение при уголовном деле (до и после вынесения итогового решения по делу); хранение вне уголовного дела, включающее передачу предметов на сохранение различным субъектам до вынесения итогового решения по делу. Таким образом, только эти действия должны содержаться в ст. 82 УПК РФ, именуемой «Статья. 82. Хранение вещественных доказательств».

За счет того, что любая деятельность, связанная с уголовным делом, может осуществляться только уполномоченными лицами, представляется возможным говорить о том, что определение понятия не будет полным, если не установить лицо, которое будет ответственным за эту деятельность.

Хранение вещественных доказательств должно находиться в компетенции уполномоченного лица, которое осуществляет производство по конкретному преступному деянию. Несмотря на это целесообразно передать права и обязанности и иным физическим или юридическим лицам, которые получили вещественные доказательства на хранения. Таким образом, они становятся участниками уголовного судопроизводства. Однако они, выполняя определенные действия, выступают в качестве лиц, которые содействуют сохранности предметов, но никак не организуют это хранение.

Обобщая сказанное, под определением хранения рассматриваемого вида

доказательств понимается деятельность, которая обладает рядом характерных признаков, а именно:

- 1) целью выступает сохранность предмета, а также его физических, химических и иных свойств;
- 2) содержание упомянутой процедуры заключается в действиях, предусмотренных нормативно-правовыми актами
- 3) субъекты действий – уполномоченное лицо, которое осуществляет производство по конкретному преступному деянию и организует хранение вещественных доказательств, а также иные физические и юридические лица, которые занимаются не организацией хранения, а лишь содействуют сохранности предмета.

§ 2. Определение судьбы вещественных доказательств при разрешении уголовного дела

Целесообразно говорить о том, что при вынесении решения об уголовном деле требуется, чтобы судебные органы решали вопрос, связанный с вещественными доказательствами.

Как показывает практика, окончательное решение о том, что станет с вещественным доказательством, то есть его возврат законным владельцам, осуществляется на этапе окончания производства по уголовному делу.

В статье 81 УПК РФ имеются общие правила, регламентирующие, что следует делать с вещественными доказательствами, в связи с чем, закрытие уголовного дела должно быть сопряжено с процедурой решения вопроса о рассматриваемом виде доказательств.

Анализ указанной статьи нормативно-правового акта показывает, что главный вопрос заключается в том, какая судьба в дальнейшем у вещественных доказательств, если уголовное судопроизводство было завершено на досудебной стадии. Этот вопрос обусловлен тем, что Конституция РФ защищает

права собственности, в связи с чем, ограничение этих прав может быть осуществлено только судебными органами. В рассматриваемой статье нормативно-правового акта указано, что при вынесении приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела должен быть решен вопрос о вещественных доказательствах, то есть конфискуются или уничтожаются орудия, принадлежавшие обвиняемому, при помощи которых было совершено преступное деяние. Если же орудия преступления принадлежат иным законным владельцам, их необходимо возвратить.

В нормативно-правовых актах указано, что не подлежит конфискации транспортное средство, которое выступило в качестве орудия преступного деяния, если виновный управлял им по доверенности, а не являлся непосредственным владельцем. Также не конфискуются транспортные средства, которые выступили орудием преступного деяния в ситуациях, когда оно было совершено из-за нарушения Правил дорожного движения¹, а не в связи с умышленным причинением вреда жизни и здоровью граждан. Однако стоит сказать о том, что в Конституции РФ имеются указания на то, что гражданин может быть лишен своего имущества только при условии, если на это имеется постановление судебных органов.

Обобщая сказанное, в соответствии с постановлением судебных органов обвиняемый может быть лишен имущества, которое выступает в качестве вещественного доказательства по уголовному делу, и было признано орудием совершенного преступного деяния. Стоит сказать, что в статье 81 УПК РФ имеются указания на то, что относительно вещественных доказательств может быть использованы нормы гражданского судопроизводства, однако, в конкретном случае их применение невозможно, поскольку речь идет не о спорах относительно того, кому принадлежит имущество, а об изъятии его у законного владельца. Также не представляется возможным использовать статью

¹ Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 31.12.2020 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Российские вести. - № 227. – 23.11.1993.

115 УПК РФ, так как в ней речь идет о временном изъятии имущества у законного собственника.

Таким образом, имеется возможность говорить о том, что в УПК РФ не проработан вопрос, касающийся лишения обвиняемого его законного имущества органами предварительного расследования, если они прекратили дело. Изъять имущество в данном случае возможно только по ходатайству прокурора.

Стоит отметить, что в судебной практике, и в частности в практике Конституционного суда Российской Федерации, нередко возникали вопросы, касающиеся дальнейшей судьбы вещественных доказательств. К примеру, гражданин Российской Федерации А.А. Байков подал жалобу по поводу нарушения его законных прав, закрепленных Конституцией Российской Федерации. Конституционный Суд разъяснил, что пункт 2 части второй статьи 82 УПК РФ в системе действующего правового регулирования предполагает, что при определении судьбы вещественных доказательств до вступления в законную силу приговора суда либо до истечения срока обжалования постановления или определения о прекращении уголовного дела дознаватель, следователь или суд обязаны исследовать вопрос, возможно ли иным способом, кроме изъятия имущества, признанного вещественным доказательством, обеспечить решение стоящих перед уголовным судопроизводством задач, принимая во внимание такие обстоятельства, как тяжесть инкриминируемого преступления, особенности, в том числе стоимость, самого имущества, его значимость для законного владельца и общества, а также возможность причинения ущерба доказыванию по делу вследствие возврата данного имущества владельцу. При этом дознаватель, следователь и суд не вправе отказывать в удовлетворении ходатайства лица о возвращении ему имущества, признанного вещественным доказательством, без вынесения о том обоснованного и мотивированного процессуального решения¹.

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 г. № 1036-О-П «По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82,

Также поднимается вопрос защиты имущественных прав тех лиц, кто не является участником судопроизводства, но чьи права и законные интересы могут быть затронуты решением о судьбе вещественных доказательств. Если основываться на общих правовых позициях, высказанных Конституционным Судом РФ, признание и защита прав лиц не должна ставиться в зависимость от их формального процессуального статуса¹.

Целесообразно говорить о том, что одним из способов конституционных прав граждан о вещественных доказательствах, является предоставление им возможности обжаловать постановление следователя. Стоит отметить, что при введении этого права в практику, следует позаботиться о том, чтобы оно имело возможность быть реализованным не только на судебных стадиях, но также и на досудебных, так как в некоторых случаях дознаватель имеет возможность принять окончательное решение о преступном деянии. Если речь идет о лицах, которые не участвуют непосредственно в уголовном судопроизводстве, для них целесообразно использовать признак, который заключается в наличии формальных оснований для признания их законными владельцами предмета.

Нередки случаи, когда судебные органы допускают ошибки в определении того, какая дальнейшая судьба у вещественного доказательства. В данном контексте речь идет о том, что не всегда происходит разграничение конфискации и уничтожения орудия, при помощи которых было совершено преступное деяние, в случаях, когда оно принадлежит обвиняемому лицу. Помимо этого к фатальным последствиям может привести неверное решение вопроса, связанное с тем, как поступить с вещественными доказательствами при рассмотрении уголовного дела соучастников².

статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 2.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. – 2000.

² Логинов С.Н., Гурова Э.Р. Анализ оценки вещественных доказательств в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 158.

Предметы, которые выступают в качестве орудия совершения преступного деяния, принадлежащие лицу, обвиняемому в преступлении, могут быть конфискованы, уничтожены или в некоторых случаях переданы в соответствующие организации.

Предметы, которые не представляют собой никакой ценности и не были истребованы ни одной из сторон процесса, необходимо уничтожить. Если имеется ходатайство заинтересованных лиц, предметы могут быть переданы им. Все личные вещи, драгоценности, а также денежные средства, которые были получены в ходе реализации чужого имущества, должны быть переданы законному владельцу. Если последний не был установлен, предметы становятся собственностью государства.

В судебной практике нередки случаи принятия решений о конфискации предметов, признанных вещественными доказательствами и принадлежащих осужденным (например, денежных средств), а также предметов, служивших орудием совершения преступного деяния, в целях возмещения ущерба (например, транспортных средств в случае их использования при совершении умышленных преступлений; по ряду преступлений используемых при их совершении мобильных телефонов и иного имущества).

Решение ряда вопросов судьбы вещественных доказательств связано именно с их видовой принадлежностью, которая порой играет определяющую роль в решении иных правовых вопросов, в том числе о прекращении права собственности на объекты, вовлеченные в уголовно-процессуальную сферу¹. В связи с этим игнорирование вида вещественных доказательств в процессуальных актах чревато ошибками в определении их судьбы. УПК РФ также обходит стороной вопрос, касающийся того, какой порядок приобщения вещественных доказательств к уголовному делу, а также порядок, регламентирующий процесс помещения предметов в камеру хранения.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 2017.

Как показывает практика, упомянутые действия либо вообще не оформляются, либо оформляются в порядке, который совершенно не гарантирует того, что вещественные доказательства будут сохранены.

Кроме этого, необходимо сказать о том, что в нормативно-правовых актах не имеется указания на то, какие сроки установлены для хранения вещественных доказательств, а также на каких основаниях можно ограничить их срок хранения.

Как уже было сказано выше, в УПК РФ недостаточно подробно рассмотрен вопрос, с какого момента окончатся срок хранения вещественных доказательств. По факту, не имеется определения того, с какого момента оканчивается срок хранения вещественных доказательств в случае прекращения уголовного дела.

Что касается последнего, на практике происходит ситуация, когда судьба существенного доказательства решается без возможности заинтересованным лицам обжаловать решение о прекращении дела. Для того чтобы восполнить этот пробел целесообразно ввести в статью 82 УПК РФ срок, по достижению которого будет решена судьба вещественного доказательства, в случаях, если заинтересованные лица не подали соответствующую жалобу на постановление. Для выполнения задачи хранения вещественных доказательств важное значение имеет подготовка последних к данной деятельности. Так, в связи с тем, что вид вещественного доказательства играет большую роль в решении его дальнейшей судьбы, представляется целесообразным ввести в статью 81 УПК РФ требование, на основании которого при приобщении его в уголовное дело будет использоваться видовая характеристика предмета.

Также необходимо систематизировать нормы упомянутого нормативно-правового акта, которые регламентируют правила упаковки вещественных доказательств, а также правила их транспортировки и хранения.

Представляется возможным предусмотреть в нормах УПК РФ положение о преимущественном праве законного владельца на обеспечение сохранности предметов, признанных вещественных доказательств, однако только при одновременном соблюдении условия о том, что такое возвращение предметов не повлечет ущерб доказыванию. Также целесообразно изменить наименование

субъекта, который содействуют хранению изъятых предметов – в УПК РФ использовать термин не «владелец», а «законный владелец».

Аналогичным образом, чтобы исключить ситуацию, когда возврат предметов, не относящихся к категории вещественных доказательств, осуществляется лицам, которые не имеют полномочий на владение этим предметом, в статье 81 упомянутого нормативно-правового акта использовать словосочетание «законным владельцам» вместо «лицам, у которых предмет был изъят». Конкретизации требует и момент завершения срока хранения предметов путем передачи их для реализации или уничтожения, а именно необходимо закрепить в УПК РФ положение, уточняющее получение согласия законного владельца на данные действия путем указания на получение данного согласия в письменном виде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Обобщая вышесказанное, под термином вещественное доказательство подразумеваются предметы, являющиеся носителями доказательных сведений. Стоит отметить, что рассматриваемый вид доказательств способен гораздо больший период времени хранить следы преступного деяния по сравнению с показаниями свидетелей и участников преступления. Естественно, это актуально только в том случае, если предмет, выступающий вещественным доказательством, не подвергается воздействию окружающей среды.

Помимо этого, необходимо сказать, что рассматриваемый вид доказательств позволяет установить обстоятельства, воспроизводящие картину преступного деяния. Все предметы, которые выступают в качестве вещественного доказательства, должны быть отражены в постановлении соответствующего уголовного дела. За счет того, что вещественные доказательства подразделяются на несколько видов, это способствует тому, чтобы правоприменитель смог сориентироваться на поиск требующихся объектов. Однако стоит сказать, что границы между группами весьма условны, так как один и тот же объект может быть наделен несколькими признаками из разных видов.

В расследовании уголовного дела все большее значение приобретают вещественные доказательства. С развитием многих научных дисциплин появилась возможность получить достоверную информацию, касающуюся обстоятельств уголовного дела, что позволяет использовать вещественные доказательства для выявления обстоятельств совершенного преступного деяния.

Мы видим, что существует достаточно большое количество вариаций классификации вещественных доказательств в уголовно-процессуальном законодательстве России. Некоторые ученые берут в основу классификации содержание норм, содержащихся в статье 81 УПК РФ. Другие же в основу

разделения берут обстоятельства, подлежащие доказыванию, содержащиеся в ст. 73 УПК РФ, как по самим обстоятельствам, так и по элементам состава преступления. Многие классификации относятся больше к разделу криминалистики, такие которые разделяют по виду следов (объемные и поверхностные, статические и динамически и т.п.) и по роду экспертиз (объекты для почерковедческой экспертизы, объекты для технико-криминалистической экспертизы и т.п.).

Под определением хранения рассматриваемого вида доказательств понимается деятельность, которая обладает рядом характерных признаков, а именно:

- 1) целью выступает сохранность предмета, а также его физических, химических и иных свойств;
- 2) содержание упомянутой процедуры заключается в действиях, предусмотренных нормативно-правовыми актами;
- 3) субъекты действий – уполномоченное лицо, которое осуществляет производство по конкретному преступному деянию и организует хранение вещественных доказательств, а также иные физические и юридические лица, которые занимаются не организацией хранения, а лишь содействуют сохранности предмета.

В нормативно-правовых актах не имеется указаний на то, в течение какого срока постановление о прекращении расследования преступного деяния на этапе предварительного расследования может быть обжаловано. На основании этого можно говорить, что не имеется срока, по истечению которого оканчивается срок хранения вещественных доказательств после прекращения уголовного дела. Таким образом, возникает ситуация, когда судьба вещественных доказательств решается одномоментно, без предоставления возможности заинтересованным лицам обжаловать принятое постановление. Помимо этого, необходимо сказать, что в некоторых случаях продолжается хранение предметов даже при условии, что вступило в силу итоговое решение.

Это актуально для случаев, когда собственник в силу объективных причин, а также в случаях отказа, не забирает вещественные доказательства.

Для того чтобы восполнить этот пробел целесообразно ввести в статью 82 УПК РФ срок, по достижению которого будет решена судьба вещественного доказательства, в случаях, если заинтересованные лица не подали соответствующую жалобу на постановление. Для выполнения задачи хранения вещественных доказательств важное значение имеет подготовка последних к данной деятельности. Так, в связи с тем, что вид вещественного доказательства играет большую роль в решении его дальнейшей судьбы, представляется целесообразным ввести в статью 81 УПК РФ требование, на основании которого при приобщении его в уголовное дело будет использоваться видовая характеристика предмета.

Кроме того, необходимо систематизировать нормы упомянутого нормативно-правового акта, которые регламентируют правила упаковки вещественных доказательств, а также правила их транспортировки и хранения.

Представляется возможным предусмотреть в нормах УПК РФ положение о преимущественном праве законного владельца на обеспечение сохранности предметов, признанных вещественных доказательств, однако только при одновременном соблюдении условия о том, что такое возвращение предметов не повлечет ущерб доказыванию. Также целесообразно изменить наименование субъекта, который содействует хранению изъятых предметов – в УПК РФ использовать термин не «владелец», а «законный владелец».

Аналогичным образом, чтобы исключить ситуацию, когда возврат предметов, не относящихся к категории вещественных доказательств, осуществляется лицам, которые не имеют полномочий на владение этим предметом, в статье 81 упомянутого нормативно-правового акта использовать словосочетание «законным владельцам» вместо «лицам, у которых предмет был изъят». Конкретизации требует и момент завершения срока хранения предметов путем передачи их для реализации или уничтожения, а именно необходимо закрепить в УПК РФ положение, уточняющее получение согласия законного владельца на данные действия путем указания на получение данного согласия в письменном виде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

I. Законы, нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Российская газета. – № 237. – 25.12.1993.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. - № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2022 г.) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
4. Федеральный закон от 28.03.2017 г. № 51-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 03.04.2017. – № 14. – Ст. 2010.
5. Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 г. № 1090 (ред. от 31.12.2020 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») // Российские вести. - № 227. – 23.11.1993.
6. Постановление Правительства РФ от 08.05.2015 г. № 449 «Об условиях хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам» (вместе с «Правилами хранения, учета и передачи вещественных доказательств по уголовным делам») // Собрание законодательства РФ. – 18.05.2015. – № 20. – Ст. 2915.
7. Приказ Следственного комитета РФ от 30.09.2011 г. № 142 «Об утверждении Инструкции о порядке изъятия, учета, хранения и передачи вещественных доказательств, ценностей и иного имущества по уголовным

делам в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

8. Проект Постановления Правительства РФ «О порядке хранения, реализации либо в случае утраты качества или иных потребительских свойств утилизации безвозмездно изъятой, конфискованной древесины» (по состоянию на 15.08.2014 г.) (подготовлен Минэкономразвития России) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление ВЦИК от 25.05.1922 г. «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1922. – № 20-21. – Ст. 230. – Утратило силу.
10. Постановление ВЦИК от 15.02.1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. – 1923. - № 7. – Ст. 106. – Утратило силу.
11. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592. – Утратил силу.

II. Монографии, учебники, учебные пособия

1. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (Постановка проблемы). – СПб., 2007. – 466 с.
2. Аверьянова Т.В., Россинская Е.Р., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Криминалистика: учебник. – М.: Норма: Инфра-М, 2022. – 928 с.
3. Басков В.И., Гуценко К.Ф., Ковалев М.А., Куцова Э.Ф., и др. Уголовный процесс. учебник / Под ред. К.Ф. Гуценко. – М.: Зерцало, 2015. – 509 с.
4. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс в вопросах и ответах: учебное пособие. – М.: Проспект, 2021. – 304 с.
5. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России: учебник. – М.: Проспект, 2004. – 408 с.

6. Белкин Р.С., Лившиц, Е.М. Тактика следственных действий. – М.: Новый Юрист, 2003. – 176 с.
7. Брянская Е.В. Аргументирующая сила доказательств при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции: монография / Е.В. Брянская. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2015. – 193 с.
8. Вандышев В.В. Уголовный процесс: курс лекций. – М., 2018. – 528 с.
9. Гельдибаев М.Х., Вандышев В.В. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. – 721 с.
10. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Уголовно-процессуальное право. Общая часть и досудебное производство. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 319 с.
11. Гриненко А.В. Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов. – М.: Юрайт, 2022. – 364 с.
12. Громов Н.А., Зайцева С.А. Оценка доказательств в уголовном процессе. – М.: Приор, 2002. – 128 с.
13. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно-розыскной деятельности: монография. – М.: Проспект, 2021. – 376 с.
14. Егоров Н.Н. Вещественные доказательства: собрание и возможности исследования. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 256 с.
15. Егоров Н.Н. Собрание вещественных доказательств: понятие, содержание, направления совершенствования: монография. – Хабаровск, 2005. – 112 с.
16. Зажицкий В.И. Доказывание и доказательства по УПК РФ: теоретико-правовой анализ: монография. – СПб.: Юри. Центр Пресс, 2019. – 528 с.
17. Зиннуров Ф.К., Марданов Д.Р., Богаткина Р.Ш., Кузнецов Д.В., Ахунов Д.Р. Основы уголовного процесса: учебное пособие. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2021. – 337 с.
18. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В.Т. Томин, М.П. Поляков. – М.: Юрайт, 2014. – 1087 с.
19. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Б.Т. Безлепкина. – М.: Проспект, 2021. – 640 с.

20. Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания: учебное пособие. – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. – 145 с.
21. Кравченко М.Е. Допустимость вещественных доказательств в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2017. – 188 с.
22. Кудрявцева А.В., Худякова Ю.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе России. – Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2006. – 176 с.
23. Кузнецова Н.А. Собираение и использование документов в качестве доказательств по уголовным делам. – М., 2013. – 183 с.
24. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры. – М.: Юрайт, 2019. – 359 с.
25. Михайловская И.Б., Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник. – М.: Проспект, 2014. – 688 с.
26. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. Скворцова. – М.: Оникс-ЛИТ, 2018. – 1376 с.
27. Прошляков А.Д. Уголовный процесс: учебник. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 888 с.
28. Рясов А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. – Волгоград, 2008. – 231 с.
29. Смольников Д.И. Косвенные доказательства в гражданском судопроизводстве России: дис. канд. юрид. наук. – М., 2015. – 186 с.
30. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т 1. Основные положения науки советского уголовного процесса. – М., 1968. – 469 с.
31. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. – М.: Спарк, 1994. – 157 с.
32. Филиппов А.Г. и др. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2022. – 466 с.
33. Худякова Ю.В. Вещественный доказательства в уголовном процессе: дис... канд. юрид. наук. – Челябинск, 2006. – 234 с.

III. Статьи, научные публикации

1. Абрашин А.А. Значение вещественных доказательств в судебном процессе // Цивилистика: право и процесс. – 2021. – № 2 (14). – С. 37-41.
2. Артикул Воинский 1715 года: Утвержден Петром I 30 марта (10 апреля) 1715 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/articul.htm> (Дата обращения: 20.05.2022).
3. Бабаева Д.К. Особенности хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве России / В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССXXXIV международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 62-65.
4. Бадмаев Б.С. Правовая природа вещественных доказательств в современном российском уголовном процессе / В сборнике: Молодой исследователь: вызовы и перспективы. Сборник статей по материалам ССXXX международной научно-практической конференции. – М., 2021. – С. 13-15.
5. Безрядин В.И., Бугаева В.О., Морозов А.И. История возникновения и развития института вещественных доказательств // Юридическая наука: история и современность. – 2021. – № 4. – С. 109-114.
6. Бобер Д.В. Особенности вещественных доказательств в уголовном процессе // Академия педагогических идей Новация. Серия: Студенческий научный вестник. – 2021. – № 4. – С. 92-95.
7. Быкадорова Е.В. Институт вещественных доказательств: логика исторического развития // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 2 (39). – С. 17-19.
8. Быкадорова Е.В. История развития института вещественных доказательств в уголовном процессе России // Научный журнал «Юридический факт». – 2017. – № 3. – С. 23-27.
9. Ванявин Д.В. Особенности оценки вещественных доказательств в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 1. – С. 280-285.

10. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности познания в уголовном судопроизводстве, противоречащие мифу об истине // Библиотека криминалиста. – 2012. – № 4 (5). – С. 56-64.
11. Дадиева Х.Г., Байрамалиев Б.Ф. Вещественные доказательства, порядок их хранения в уголовном процессе // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 5. – С. 212-214.
12. Зайцева С.А., Попова Н.А. Классификация вещественных доказательств // Право и политика. – 2005. – № 12. – С. 84-88.
13. Иванов Н.А. О понятии «доказательство» в уголовном процессе // Вестник Омской юридической академии. – 2019. – № 1. – С. 50-54.
14. Калганова А.Г. К вопросу о понятии, содержании и сущности предмета доказывания по отдельным категориям уголовных дел // Ученые записки. Выпуск 9. Актуальные вопросы совершенствования законодательства в области защиты прав и свобод человека и гражданина: сборник научных трудов. – Оренбург, 2013. – С. 418-428.
15. Коржев М.А. Криминалистическое значение следов человека // Инновационная наука. – 2015. – № 7. – С. 74-77.
16. Костенко Р.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе // Современное право. Юридический журнал. – 2006. – № 2. – С. 130-134.
17. Кравченко М.Е. Оценка допустимости вещественных доказательств с точки зрения надлежащих субъектов их получения по уголовным делам // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2015. – № 1. – С. 181-185.
18. Кузнецов В.А. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. – 2021. – № 51 (393). – С. 223-226.
19. Кутякин С.А. Уголовно-процессуальное, криминалистическое и уголовно-исполнительное противодействие организованным преступным группам осужденных в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. – 2015. – № 2. – С. 56-59.

20. Логинов С.Н., Гурова Э.Р. Анализ оценки вещественных доказательств в уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 154-159.
21. Мамедов Р.Я. Вещественные доказательства и их допустимость в уголовном судопроизводстве России. Исторические аспекты использования вещественных доказательств // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 88-92.
22. Мантурова Е.Е. Проблемы хранения вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве // Правовая позиция. – 2021. – № 7 (19). – С. 30-35.
23. Муратов К.Д. Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве // Закон и право. – 2021. – № 2. – С. 83-88.
24. Пространная Русская Правда: по Троицкому списку второй половины XIV в. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/RP/prp.htm> (Дата обращения: 20.05.2022).
25. Псковская Судная Грамота 1397 года: Принят Псковским народным вече. URL: <http://doc.histrf.ru/10-16/pskovskaya-sudnaya-gramota/> (Дата обращения: 20.05.2022).
26. Сергеева О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2 (6). – С. 152-157.
27. Сидоренко А.В. Вещественные доказательства в уголовном процессе / В сборнике: Современные проблемы социально-гуманитарных и юридических наук: теория, методология, практика. Материалы VIII международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2021. – С. 250. – С. 248-251.
28. Соборное Уложение 1649 года: принят Земским Собором 28 января 1649 г. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1649.htm> (Дата обращения: 20.05.2022).

29. Судебник 1497 года: уложен Великим князем Иваном Васильевичем. URL: <https://ru.wikisource.org/wiki> (Дата обращения: 20.05.2022).
30. Успанов Д.М. Понятие и свойства вещественного доказательства // Правовая защита частных и публичных интересов: сборник статей международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной памяти выдающегося российского адвоката Ф.Н. Плевако (1842-1908), 19-20 апреля 2013 года. – Челябинск, 2014. – С. 342-346.
31. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года: Закон Российской Империи (утратило силу). URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137/> (Дата обращения: 20.05.2022).
32. Ферапонтова Д.И. Истребование и хранение вещественных доказательств // Уральский научный вестник. – 2022. – Т. 1. – № 4. – С. 94-96.
33. Хорьяков С.Н. Место и роль вещественных доказательств в процессе доказывания // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С. 48-50.
34. Чсиев З.В. К вопросу о порядке хранения и уничтожения вещественных доказательств на представительном следствии / В сборнике: Научная дискуссия: теоретические и практические аспекты юридической науки. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. 2021. – С. 402-406.
35. Шалякина О.С. О подходах к пониманию вещественного доказательства в уголовно-процессуальном праве // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы международной научно-практической интернет-конференции, Иркутск, 16-30 апреля 2012 г. – Иркутск, 2012. – С. 147-150.
36. Шаханов М.З. Вещественные доказательства: собирание, проверка, исследование и их оценка / В сборнике: Актуальные проблемы юриспруденции: единство теории и практики. Сборник научных статей. – Волгоград, 2020. – С. 393-398.

37. Энкашев З.И., Мальцагов И.Д. Собираание вещественных доказательств и их процессуальное оформление // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 4. – С. 288-291.

IV. Эмпирические материалы (материалы судебной, следственной практики и т.д.)

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 5. – 2000.
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 4. – 2008.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 г. № 1036-О-П «По жалобе гражданина Байкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 5 части четвертой статьи 56, частью первой статьи 81, пунктом 2 части второй статьи 82, статьями 119 и 131 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2009. – № 2.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401.6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В связи с

жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // Вестник Конституционного Суда РФ. – № 3. – 2017.

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 (ред. от 03.03.2015 г.) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – 1996.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 08.12.1999 г. № 84 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего направление уголовных дел для дополнительного расследования» // Российская юстиция. – 2000. – № 2. – Утратило силу.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 г. № 1 (ред. от 01.06.2017 г.) «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 5. – 2004.
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 1. – январь, 2017.
9. Апелляционное определение суда Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра) № 22-1361/2013 от 7 августа 2013 г. по делу № 22-1361/2013 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/UGrxYKbKYaUj/> (дата обращения: 04.05.2022).
10. Апелляционное постановление Московского городского суда от 12.03.2014 г. № 10-3787/2014 «Судебный акт на жалобу, поданную в порядке статьи 125 УПК РФ, оставлен без изменения, поскольку конституционным правам и свободам заявителя ущерб не причинен, его доступ к правосудию не затруднен» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Приговор Кировского районного суда (Республика Крым) № 1-240/2016 от 8 ноября 2016 г. по делу № 1-240/2016 // Судебные и нормативные акты РФ

[Электронный ресурс]. – Режим доступа:
<https://sudact.ru/regular/doc/AINNm3meVjbP/> (дата обращения: 04.05.2022).

12. Приговор Рубцовского городского суда (Алтайский край) № 1-514/2017 1-6/2018 от 15 февраля 2018 г. по делу № 1-514/2017 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/xMKqktNpxRlT/> (дата обращения: 04.05.2022).
13. Приговор Калининского районного суда (город Санкт-Петербург) № 1-800/2019 1-84/2020 от 27 июля 2020 г. по делу № 1-800/2019 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/F1gU986uYSbR/> (дата обращения: 04.05.2022).
14. Приговор Безенчукского районного суда (Самарская область) № 1-87/2020 от 14 сентября 2020 г. по делу № 1-87/2020 // Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/zpFu79sORzx/> (дата обращения: 04.05.2022).
15. Справка по результатам обобщения судебной практики о разрешении вопросов о вещественных доказательствах (утверждена Президиумом Иркутского областного суда 25.05.2015 г.) // сайт Иркутского областного суда [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oblsud.irk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=508 (дата обращения: 04.05.2022).

Кафедра уголовного процесса

УТВЕРЖДАЮ

Начальник кафедры
уголовного процесса,
к.п.н., доцент
полковник полиции

 Д.Р. Марданов

“25” 06 2021 г.

ПЛАН-ГРАФИК

выполнения выпускной квалификационной работы

Тема: «Вещественные доказательства в уголовном процессе:
вопросы теории и практики»

Слушатель: Копылов Егор Владимирович
(фамилия, имя, отчество)

Учебная группа №172

Специальность: 40.05.01 – правовое обеспечение национальной безопасности

Форма обучения: очная

Год набора 2017

№ п/п	Характер работы (главы, параграфы и их содержание)	Примерный объем выполнения (в%)	Срок выполнения	Отметка руководителя о выполнении
1	Разработка плана ВКР	5 %	До 01.08.2021 г.	<i>Выполнено</i>
2	Подбор литературы по теме ВКР	5 %	01.09.2021 г.	<i>Выполнено</i>
3	ГЛАВА 1. ВЕЩЕСТВЕННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ § 1. Сущность и значение вещественных доказательств в уголовном процессе	15 %	До 01.10.2021 г.	<i>Выполнено</i>
4	§ 2. История становления и развития процессуального положения вещественных доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве § 3. Классификация вещественных доказательств	10 %	До 05.11.2021 г.	<i>Выполнено</i>
5	ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СОБИРАНИЯ, ПРОВЕРКИ И	15 %	До 30.12.2021 г.	<i>Выполнено</i>

	ОЦЕНКИ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ § 1. Собираание вещественных доказательств			<i>В.А.Иванов</i>
6	§ 2. Проверка и оценка вещественных доказательств	15 %	До 30.01.2022 г.	<i>В.А.Иванов</i>
7	ГЛАВА 3. ПОРЯДОК ХРАНЕНИЯ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЬБЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА § 1. Порядок хранения вещественных доказательств § 2. Определение судьбы вещественных доказательств при разрешении уголовного дела	15 %	До 28.02.2022 г.	<i>В.А.Иванов</i>
8	Введение, заключение, список использованной литературы	10%	До 25.04.2022 г.	<i>В.А.Иванов</i>
9	Доработка положений ВКР, устранение замечаний	10 %	До 20.05.2022 г.	<i>В.А.Иванов</i>

Подпись выпускника *В.А.Иванов*
«25» 06 2021 г.

СОГЛАСОВАНО
Руководитель *В.А.Иванов*

Отзыв о работе обучающегося
172 учебной группы, очной формы обучения, 2017 года набора,
по специальности 40.05.01 – Правовое обеспечение национальной безопасности
Копылова Егора Владимировича
в период подготовки выпускной квалификационной работы
на тему «Вещественные доказательства в уголовном процессе:
вопросы теории и практики».

СОДЕРЖАНИЕ ОТЗЫВА И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

1. Слушатель Е.В. Копылов продемонстрировал высокий уровень заинтересованности в проведении исследования по выбранной теме выпускной квалификационной работы. Сама тема работы выбрана им из списка, предложенного кафедрой. Эмпирический материал ей был подобран весьма качественно;
2. Е.В. Копылов верно сформулировал цель и задачи исследования. Рассматриваемые им проблемы имеют высокую степень актуальности. Слушатель при выполнении работы продемонстрировал умение анализировать и диагностировать причины их появления;
3. Совместно с научным руководителем был разработан план для подготовки ВКР. План построен логично и структурно грамотно.
4. Слушатель при проведении исследования проявил высокую инициативность в выборе методов, постановке цели и задач, а также способах описания результатов исследования, поддерживал контакт с научным руководителем, согласовывая свои идеи и способ их отражения в ВКР;
5. При проведении исследования был продемонстрирован высокий уровень умения пользоваться научной литературой профессиональной направленности, изучен широкий её спектр, включая диссертационные исследования, различные статьи ученых-процессуалистов, а также следственно-судебная практика по данной проблематике исследования;
6. При подготовке работы Е.В. Копылов показал достаточно высокий уровень знания методов системного анализа, реализуя их в ходе всей

исследовательской части работы;

7. Также при выполнении ВКР он показала хорошее умение оперировать научными, юридическими терминами и категориями, которые применялись в процессе написания работы;

8. Эффективность поиска и обобщения эмпирического материала по тематике ВКР была реализована в сделанных по работе выводах, которые сформулированы достаточно четко и грамотно;

9. Е.В. Копылов показал навыки работы с материалами следственно-судебной практики. Это просматривается в исследовательской части работы по отдельным параграфам;

10. В ВКР были проанализированы статистические данные, связанные с темой исследования, сделаны достаточно грамотные выводы. Таким образом, видно, что аналитическая работа по имеющимся эмпирическим материалам была проведена достаточно качественно;

11. Слушатель показал хорошее умение анализировать полученные результаты интерпретации экспериментальных данных, которые использованы им из ранее проведенных исследований учеными в области уголовно-процессуального права;

12. По результатам исследования можно полагать, что Е.В. Копылов имеет высокую способность к самостоятельному формулированию обоснованных и достоверных выводов, так как их большая часть реально применима на практике и подготовлена весьма корректно;

13. Слушателем был верно спланирован весь процесс написания работы, грамотно определено необходимое время на подготовку каждого параграфа и главы. Все решения и проводимые в ходе исследования операции согласовывались с научным руководителем, и реализованы достаточно грамотно;

14. Следует отметить, что при выполнении всех мероприятий по подготовке работы, а также указаний научного руководителя слушатель продемонстрировал пунктуальность и выполняла все действия в установленные

научным руководителем сроки;

15. Добросовестно проведена работа по устранению выявляемых при проверки работы недостатков, указанных научным руководителем;

16. При подготовке ВКР у Е.В. Копылова не возникало трудностей с владением компьютерных методов сбора, хранения и обработки информации, применяемой в сфере профессиональной деятельности. Он показала хорошее умение и навыки работы с компьютерными программами, информационно-справочными ресурсами, работы в системе интернет;

17. Выпускную квалификационную работу Е.В. Копылова следует признать завершенной, имеющей высокую степень актуальности, написанной по достаточно актуальной теме. Работа проведена на хорошем научном уровне, путем применения глубокого теоретического и практического анализа выявленных проблем. Вся использованная литература и нормативно-правовая база исследования реализована достаточно грамотно и в полном объеме. Показателем самостоятельности исследования следует считать достаточный уровень его оригинальности в системе «Антиплагиат» - 48,46%. При этом уровень цитирования в работе составил 21,27%, а уровень заимствования – 30,27%. Все поставленные задачи при проведении исследования в полной мере решены, выводы и заключения сформулированы качественно и корректно. Работа в полной мере соответствует предъявляемым к ней требованиям. Из замечаний следует выделить отсутствие предложений слушателя по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство по усовершенствованию производства сбора, проверки и оценки доказательств.

18. С учетом указанного, видится возможным рекомендовать работу Е.В.Копылова к защите, и при положительных ее результатах она может быть оценена на «отлично» по пятибалльной шкале.

Литвина Лилия Михайловна
(фамилия, имя, отчество)

старший преподаватель кафедры уголовного процесса КЮИ МВД России.
(ученая степень, ученое звание) (занимаемая должность)

«24» мая 2022 г.

(Подпись)

Сотзывом ознакамен

Подпись Литвиной Л. М.

УДОСТОВЕРЯЕТСЯ

ОД и Р КЮИ МВД России

Е.В. Копылова

25.05.22

Печать

СПРАВКА

о результатах проверки текстового документа
на наличие заимствований

Казанский юридический институт МВД
России

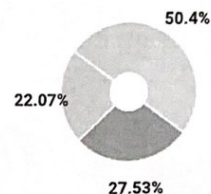
ПРОВЕРКА ВЫПОЛНЕНА В СИСТЕМЕ АНТИПЛАГИАТ.ВУЗ

Автор работы: Копылов Егор Владимирович
Самоцитирование
рассчитано для: Копылов Егор Владимирович
Название работы: итог Копылов ВКР Вещественные доказательства в уголовном процессе
Тип работы: Не указано
Подразделение:

РЕЗУЛЬТАТЫ

ЗАИМСТВОВАНИЯ	27.53%
ОРИГИНАЛЬНОСТЬ	50.4%
ЦИТИРОВАНИЯ	22.07%
САМОЦИТИРОВАНИЯ	0%

ДАТА ПОСЛЕДНЕЙ ПРОВЕРКИ: 26.06.2022

Модули поиска: ИПС Адилет; Библиография; Сводная коллекция ЭБС; Интернет Плюс; Сводная коллекция РГБ; Цитирование; Переводные заимствования (RuEn); Переводные заимствования по eLIBRARY.RU (EnRu); Переводные заимствования по Интернету (EnRu); Переводные заимствования издательства Wiley (RuEn); eLIBRARY.RU; СПС ГАРАНТ; Модуль поиска "КЮИ МВД РФ"; Медицина; Сводная коллекция вузов МВД; Диссертации НББ; Перефразирования по eLIBRARY.RU; Перефразирования по Интернету; Патенты СССР, РФ, СНГ; Коллекция СМИ; Шаблонные фразы; Кольцо вузов; Издательство Wiley

Работу проверил: Литвина Лилия Михайловна

ФИО проверяющего

Дата подписи:

Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки, используйте QR-код,
который содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.

РЕЦЕНЗИЯ
на выпускную квалификационную работу

обучающегося 172 учебной группы очной формы
обучения, 2017 года набора, по специальности 40.05.01 – Правовое
обеспечение национальной безопасности

Копылова Егора Владимировича

на тему: «Вещественные доказательства в уголовном процессе:
вопросы теории и практики»

Представленная на рецензирование работа написана на весьма актуальную тему: «Вещественные доказательства в уголовном процессе: вопросы теории и практики». План работы и ее написание выполнены логично, последовательно и корректно, структурные части взаимосвязаны друг с другом, а теоретическое содержание работы подтверждается и обосновывается практической ее составляющей. Во введении работы автор точно сформулировал цель – представление комплексного анализа вещественных доказательств в уголовном процессе, в том числе исследование особенностей собирания, проверки и оценки доказательств.

Работа подготовлена на достаточном уровне научности текста и имеет хорошую степень освещения вопросов темы. Е.В. Копыловым грамотно выбраны важные для работы концепции, за счет чего достигнуто полное решение поставленных проблем. Материал достаточно глубоко проработан, выводы сделаны верно и обоснованно.

В ходе исследования просматривается качественная постановка проблем, хорошее выделение основных методологических и теоретических подходов к их решению. Виден хороший объем изученного теоретического материала, посвящённого проблеме выпускной квалификационной работы, грамотно проведенный анализ научных взглядов. Слушателем хорошо проведен сравнительно-сопоставительный анализ источников, обоснованы и

аргументированы выводы и предложения. Следует считать, что их значимость для теории и практики достаточно высока. Можно полагать, что работа в полной мере подготовлена с высокой степенью самостоятельности в раскрытии вопросов темы. Просматривается самостоятельный подход к решению поставленных проблем.

Прослеживается достаточный уровень самостоятельности в подборе и анализе литературы. Процент оригинальности текста научного исследования достаточный и составляет 48,46 %, что свидетельствует о самостоятельности сделанных автором обобщений. В тексте выпускной квалификационной работы содержится 30,27 % текстовых заимствований, что соответствует предъявляемым требованиям. Уровень цитирования не превышает объема оригинального текста. Теоретические выводы и предложений подготовлены и сформулированы Е.В. Копыловым верно и грамотно.

Работа построена на немалом объеме достоверных практических материалов. Автор показал хорошее умение анализировать и обобщать практику. Имеется хорошая связь теоретических положений, рассматриваемых в работе, с международной и российской практикой. Полученные эмпирические результаты обоснованы верно. Имеется не малая возможность эффективного использования результата исследования в практической деятельности.

Е.В. Копылов продемонстрировал хорошие знания нормативно-правовой базы изучаемой проблемы, профессиональной литературы, источников и фундаментальных исследований по теме.

Слушателем при проведении исследования показано хорошее умение предложить варианты решения поставленных задач. Качественно выбран инструментарий исследования, достоверность данных и их адекватность применяемому инструментарию не вызывает сомнения.

Заключение работы построено вполне логично, выводы обоснованы и соответствуют целям, задачам и методам работы.

Текст работы построен грамотно, стиль изложения достаточно хороший. Проблем с оформлением работы в соответствии с предъявляемыми требованиями не выявлено. В тексте имеются ссылки на работы и источники, указанные в списке

литературы, список литературы и нормативно-правовых актов оформлены аккуратно и правильно.

Из замечаний следует выделить отсутствие предложений автора исследования по внесению изменений в уголовно-процессуальное законодательство по усовершенствованию производства сбора, проверки и оценки доказательств .

Таким образом, несмотря на вышеуказанные замечания, данная выпускная квалификационная работа Копылова Егора Владимировича может быть допущена к защите и в случае успешной защиты оценена на оценку «хорошо».

Рецензент:

Начальник ИАО ГСУ МВД

по Республике Татарстан

подполковник юстиции

"16" мая 2022 г.

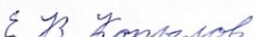
М.П.

О.А. Смирнова

С рецензией ознакомлен(а)

подпись

инициалы, фамилия обучающегося

"13" 05 2022 г.